

SINGULARITY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

TURBO

64

18+

TurboGrafX-64 TurboGrafX-64 Singularity

<https://litres.ru/74433292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если наши потерянные воспоминания не исчезают бесследно, а попадают в иное, гораздо более мрачное, измерение? Простая девушка София, неожиданно для себя, попадает в эту альтернативную реальность, встречая там то, о чём, казалось, не помнила уже давно и не ожидала когда-либо увидеть. Ужасающие существа и не менее страшные люди, населяют это место, готовясь напасть в любой момент. Сможет ли София преодолеть все испытания и вернуть себе утраченные воспоминания? Всё это ей и её друзьям ещё предстоит узнать.

Содержание

Track 1: Lost_carol.mp3	4
Track 2: NevEr_le7_meH_D0wn_4G4in.mp3	35
Track 3: l)14 V ONl)_3\-/3\$.mp3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	110

TurboGrafX-64

Singularity

Track 1: Lost_carol.mp3

«Лицо не определено!» – вновь проговорил монотонный роботизированный голос – «попробуйте снова!»

Вся в нетерпении, миниатюрная девушка вновь нажала на синюю кнопку около монитора, перезапустив нудную процедуру. За сценой нетерпеливо наблюдал пожилой мужчина в больших круглых очках, нервно поглядывавший, время от времени, на наручные часы. Его тонкие руки крепко держали толстые стопки из книг и папок, будто цепкие лапы птицы держались за ветку. За ним, махая стопкой бумаг, словно веером, стояла тучная дама, с алым, от духоты, лицом. Эти фигуры словно дышали в спину, заставляя лишь больше нервничать и суетиться, что делу не слишком помогало.

– “Полные фамилия, имя и год рождения” – вновь проговорил компьютерный контролёр.

– София Мармеладова, 1979 год – произнесла хрупкая студентка, больше походившая на школьницу.

– Встаньте лицом к камере, как показано в инструкции.

– Девушка, ну, давайте скорее! – воскликнула дама с бумагами – у меня планёрка через 15 минут!

– Может, вы, пока, уступите очередь? – настойчиво спросил мужчина в очках – уже очередь собралась!

– Простите, сейчас работает, дайте мне попробовать – скромно ответила София.

Тем не менее, итог снова была неутешительным: экран загорелся красным, сигнализируя об ошибке распознавания. В придачу к прежнему машинному голосу, каждую провальную попытку сопровождал неприятный протяжный звук, будто подначивающий возмущённую очередь. Первой не выдержала массивная бухгалтер, сдвинувшая с дороги старика и студентку, попытавшаяся дотянуться до заветной кнопки вне очереди. Дедушка, однако, не стал терпеть несправедливость и вклинил сухое плечо прямо перед пальцем дамы. Стройная очередь быстро переросла в поле брани, которое спешно начали разнимать работники станции.

Расстроившись, девушка грустно побрела к комнате дежурного по станции, уже давно знакомого с ней лично. Вожатый был добродушным полноватым дядькой, с щеками малинового цвета, уркашавшими его улыбчивое лицо.

– Опять не пустила? – с сочувствием спросил дежурный.

София лишь кивнула, едва сдерживая слёзы. От нервов, её бледные пальчики мяли рукава поношенной, песчаного цвета, толстовке, а худощавые ноги будто слегка подкосились от стресса.

– Ладно, пойдём – махнул рукой начальник и повёл Софию за собой.

Пройдя мимо раздражённой очереди, дежурный подошёл к служебной двери, отмеченной эмблемой Лиги Наций, и открыл её своим пропуском. Внутри был небольшой коридор, усеянный кабинетами по обе стороны. Служащие и полицейские мельтешили из стороны в сторону, разнося бумаги, говоря с кем-то по телефону или спеша на вызов. Софии было не по себе внутри такой суеты, оттого её голова будто медленно уходила внутрь просторной толстовки. Преодолев хаотичное помещение, вожатый открыл перед спутницей проход на следующую станцию.

– Спасибо вам большое, дядя Слава – стыдливо произнесла София.

– Обращайся, только биометрию всё-таки обнови, и ещё... – тут дежурный достал из кармана маленькую конфету “Барбарис” – не унывай, всё в порядке.

Скромно кивнув, студентка улыбнулась и, приняв угощение, поспешила к платформе. На станции “улица Чайковского”, как и во всём метро Международной зоны, в это время, было многолюдно. Минималистичный дизайн помещения украшали лишь небольшие барельефы по мотивам произведений Чайковского, а также небольшие пучки зелени и деревья, заполнявшие пустые пространства между скамейками. Пустоты на мозаичных стенах же были оккупированы голографическими рекламными щитами, пёстро сиявшими сообщениями на основных языках Лиги наций: английском, французском, немецком, русском и японском. Особенно ча-

сто мелькало промо препарата “Джойликс” – универсального антипсихотического средства, разработанного ВОЗ в 1984 году. Жёлтые пилюльки, с улыбающимися чёрными рожицами, нарисованными на них, обещали избавить больных от всех возможных симптомов и состояний, связанных с ментальной сферой. Как ни странно, многим действительно помогло.

В центре платформы, под большими часами, стояла девушка с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост. Карие глаза украшали очки в тонкой серебрянной оправе, почти потерявшей рядом с розовыми припудренными щеками. Хрупкие ладони, с красивым маникюром, держали небольшой КПК розового цвета, будто подобранный специально к плюшевой кофточке, накрывавшей плечи. Электронные часы на запястье модницы уже показывали @000 по Интернет-времени, то есть 12:00 по местному. Отведя взгляд от маленького экрана, студентка увидела бегущую, на всех парах, Софию.

– Молодец, Софи, мировой рекорд! – ободряюще сказала девушка, взглянув на наручные часы – так, глядишь, на первую лекцию успеем!

– Всё твои шуточки, Верочка – тяжело дыша, ответила студентка – меня снова валидатор не пускал...

– Этой технике ничего доверять нельзя, сама знаешь – махнула рукой Вера – но, вообще, я не шутила, мы ещё можем успеть...

– Так, чего же мы стоим?! – воскликнула София и помчалась было к краю платформы.

– Так поезд ещё не приехал – остановила её подруга.

Осознав свою ошибку, поникшая София вернулась на место, поправив, висевшую через плечо, объёмную сумку.

– И куда ты всё время так торопишься? – сочувственно спросила Вера – не суетись, сегодня же “просветительский день”!

– Неудобно как-то на такую лекцию опаздывать... всё же, человек из Лиги Наций придёт...

– Не переживай, ему главное – программу отболтать, а кто и как её услышит – дело десятое.

– Ты про все лекции так говоришь! – возмутилась София.

– Что поделать, если это правда? – пожала плечами Вера – ты лучше скажи, как у тебя со сном? Видок у тебя разбитый...

– А голова ещё хуже – почёсывая лоб, болезненно сказала София – мало того, что смены дают поздно, ещё и остаток ночи не сплю...

– Бросать тебе надо эту работу, сис – покачала головой Вера – не довёдт это до добра!

– Было бы куда потом идти... у папы уже полгода нет премий, статьи не берут... в общем, без денег мне нельзя оставаться!

Тут, словно пуля из пистолета, на станцию ворвался скоростной состав. Белоснежные вагоны, напоминали формой

капсулы, чью однотонность прерывали лишь небольшие окна. Такие поезда позволяли перемещаться по центру города Скайлайн, с невероятной скоростью, которую ещё полвека назад посчитали бы футуристической. С шипением, овальные двери отворились для пассажиров, поспешивших занять места внутри. Из-за скорости, сидений в метро не было, кроме небольших выдвижных стульев для маломобильных, возле окон. София любила стоять в небольшом закутке, недалеко от рубки пилота, где не мешала другим проходить и могла наслаждаться видом на мегаполис. Было в этих стеклянных высотках, с зелёными зонами, нечто величественное и завораживающее, но, вместе с тем и бесконечно одинокое. Для бедной студентки, эти пейзажи казались недостижимой мечтой, за которой остаётся лишь наблюдать, приезжая на учёбу или работу. Вера старалась, в такие моменты, не отвлекать подругу, а лишь ловила её мечтательный взгляд, устремлённый то на верхние этажи зданий, то куда-то в синеву Тихого океана.

Погода в тот день, была солнечной, почти без облаков, как и большую часть времени, в этих широтах. Впрочем, даже по местным меркам, январь 1999 года выдался удивительно тёплым и сухим. Наслаждаясь таким положением, город наполнился туристами, лишь усугублявшими будничную давку и заторы. Тем не менее, всё это уходило куда-то далеко, стоило лишь поднять взор на бесконечные стеклянные окна и неоновые рекламные щиты. Последние всегда изумляли

чем-то новым, а то и безумным, особенно для неискушённой публики. Особое внимание в том месяце было на клубе Сайберия, рекламирующим стриптиз-шоу “Голый механизм”, где участвовали лишь роботы, на центральном билборде мегаполиса. Танцовщицы хоть и не живые, но анатомия была выстроена с ювелирной точностью, чем и удавалось привлекать зевак. Городской совет уже принялся за изменения этического кодекса, но нужный заведению эффект уже был достигнут. Софию же больше привлекал билборд, где крутили ролик о новом плеере, элегантно смотревшимся на кофте модели, словно небольшая брошь.

Долго сеанс эскапизма не продлился, ведь, уже через 10 минут, девушки оказались на нужной станции. Вестибюль здесь напоминал обсерваторию, с большой мозаикой, в виде звёздного неба, на потолке и балконом, где все желающие могли, за символическую плату, взглянуть в подозрную трубу из аккуратных окон, похожих на иллюминаторы космического корабля. В небольших углублениях в стенах, стояли бюсты учёных из разных стран мира, подобранные в такой пропорции, чтобы никто в Лиги Наций не остался обделённым. Стоило дверям вагонов открыться, людской поток хлынул на платформы, в хвосте которого плелились Вера и София. Первая шла уверенно, отстукивая каблуками бодрый ритм о кафельный пол, тянув за руку замешкавшуюся подругу.

– Мы сильно опаздываем? – крикнула Софи, пытаясь про-

рвать шум станции.

– Нормально, интересное не пропустим – спокойно ответила Вера.

– Значит, сильно... – тихо вздохнула София.

– Не переживай ты так, мы уже почти на месте!

Сразу на выходе со станции, взору горожан и зевак предстала Университетская площадь. Кроме волнообразного здания самого института, чем-то напоминавшего сиднейскую оперу, только с застеклёнными окнами и крышами, особое внимание привлекала большая статуя богини Афины. В одной руке мраморное изваяние держало золотой щит, с изображением головы медузы, а в другой, подняв высоко над головой, сжимала факел с горящими огнём, символизирующим свет знания. Позади фигуры находился масштабный фонтан, напоминавший своей структурой ветви масличного дерева, а плотные струи воды, будто образовывали пышную крону “растения”. Вокруг монумента развивались знамёна всех 80 государств-членов Лиги Наций, на длинных флагштоках.

Приложив свои студенческие жетоны к турникету у входа, подруги оказались внутри кампуса. Длинные серые коридоры не пестрели деталями, скорее наоборот, были крайне скупы в своём убранстве. Каждая белая дверь сопровождалась оранжевой табличкой с номером и предназначением аудитории или кабинета. Чуть в стороне, на стене висели небольшие экраны, где можно было увидеть информацию о прохо-

дящем внутри занятия и преподавателе. Софии и Вере нужно было найти актовый зал 1-01, то есть первый зал первого этажа. Хоть девочки учились здесь уже почти два года, задача оставалась не самой простой, ведь весь учебный комплекс состоял из множества зданий и каждое со своей нумерацией комнат. Наконец, после нескольких минут блужданий, место назначения было найдено. На планшете при входе была указана следующая информация: “лектор: Каина Бабель, тема: в преддверии 60 годовщины с начала Гнева Земли”.

Тихо приоткрыв дверь, подруги присели на два крайних места, попытавшись сделать вид, будто были здесь с самого начала. Несмотря на то, что лекция предназначалась для нескольких курсов, зал не был переполнен, немало мест и вовсе пустовали. На сцене, тем временем, оживлённо вела рассказ женщина-лектор, представитель комитета культурного наследия при Лиге Наций. Внешний вид её был примерно таким же, как и у всех чиновников: строгий офисный костюм, скромный макияж и неестественно натянутое лицо, вечно пребывающее то в оптимистичной улыбке, то в сочувствующей скорби. София всегда боялась таких людей, будто подозревая, за их неискренностью, какой-то недобрый замысел.

— ... именно об этом событии мне поручено поговорить сегодня с вами – вещала Каина – даже спустя 60 лет, мы имеем крайне смутное представление о причинах произошедшего. В один день – 1 апреля 1929 года, южное полушарие Зем-

ли содрогнулось от вспышек тысяч вулканов, поднявшихся на поверхность мирового океана. В купе с землетрясениями, это привело к самой смертоносной трагедии в истории человечества. По сей день, определить точное число погибших и пострадавших не представляется возможным. Только благодаря объединяющей силе Лиги Наций, нам удалось преодолеть этот кризис, действуя, как одна большая семья...

– А правда, что это, на самом деле, какой-то монстр в Антарктиде пробудился? – выкрикнул с места один из студентов, заставив весь зал посмеиваться.

– Это не более, чем вымысел – усмехнулась лектор – основная теория, которой сейчас придерживается научное сообщество: пробуждение вулканов было вызвано резким изменением биосферы Земли, в период индустриальной революции...

– Разве выбросы в воздух влияют на активность вулканов? – спросил тот же ученик.

– В природе всё взаимосвязано... впрочем, это лишь теория. Как я уже сказала, точные причины не ясны... разве что, мы уверены, никаких монстров там нет.

По залу снова эхом пробежали смешки. Серьёзной оставалась только София, которой официальные формулировки тоже казались слишком странными. Вера же, от скуки, переписывалась с кем-то через компактный компьютер.

– Есть деталь, которую мне хотелось бы особенно подчеркнуть – продолжила Каина – единое человечество смогло

найти новые возможности, для себя, даже после столь страшных событий! Наше с вами пребывание здесь – самое яркое тому доказательство! Освоение нового континента – Пацифиды, самый масштабный проект Лиги Наций, продолжающийся по сей день! Вам, новому поколению, родившемуся и выросшему здесь, предстоит принять в этом самое активное участие!

– Ещё бы мы что-то получили с этого – с иронией прошептала Вера подруге.

– Скажите, разве освоение этих земель не будет вредить экологии? – спросила девушка из зала.

– Мы приложим все усилия, чтобы ущерб был минимальным или не был вовсе – мягко улыбаясь, ответила лектор – вы могли заметить, что зона расселения охватывает лишь прибрежные зоны, пока девственные леса в глубине континента остаются нетронутыми.

– Но, в какой-то момент, этого станет мало, разве нет?

– Нам удаётся сохранять баланс, нет причин для беспокойства – отрезала Каина.

Далее представительница Лиги вела свой монолог, без перерывов на вопросы. Её речь была столь настойчива, что времени возразить у стендов не оставалось, впрочем и содержательно в ней почти ничего не было, кроме похвалы и планов организации. Так продолжалось вплоть до самого звонка, когда Каина поспешно исчезла со сцены, а ученики начали разбредаться по кампусу. София и Вера же решили скоро-

тать перемену во внутреннем дворе университета: просторной площадке с аккуратными деревьями и зелёными лужайками. Подруги любили сидеть в небольшой беседке, в самом углу, куда, в дневные часы, падала тень, давая возможность отдохнуть от постоянного зноя. Достав свои формочки с обедом, девушки наслаждались перекусом, попутно переговариваясь о своих повседневных заботах.

– Я тут недавно генералила, всё же мы давно с папой не убирались – скромно начала София.

– Давно пора, в последний раз, когда я у вас гостила, пыли было, как в склепе – подметила Вера.

– Да, точно... в общем, на антресоле, нашла кое-что интересное – София порылась в сумке и достала из неё старый кассетный плеер, на крышке которого красовался логотип Wildman.

– Очуметь, археотех! – восторженно сказала Вера, взяв кассетник в руки – надо же... и зачем вы его закинули так далеко?

– Честно говоря, не знаю... мне кажется, он принадлежал маме – погрустнела Софи – папа почти все её вещи раздал, чтобы не ворошить воспоминания... наверное, только этот плеер и остался.

– При всём уважении к Константину Игоревичу, но он поступил неправильно! Как можно, так легко избавляться от памяти! Ладно он... но, для тебя, это ведь важно!

– Знаешь, когда я нашла плеер... поймала себя на одной

страшной мысли... – Софи крепко зажмурила глаза от боли – не могу... даже признаваться стыдно!

– Брось, мы сто лет знакомы, говори – мягко произнесла Вера.

– В общем... я не помню, почему мама умерла.

– Как так? Ты же говорила, что она болела...

– Да, но... я совсем не помню, как это было. Знаешь, когда люди смертельно больны, ты видишь их угасание, а у меня... ничего.

В воздухе ненадолго повисло молчание. Вера пыталась справиться с мыслями, чтобы объяснить происходящее, пока в памяти не всплыла одна из лекций по психологии.

– Помнишь, нам на первом курсе рассказывали про механизмы психики? – воскликнула Вера – там точно было про плохие воспоминания! Препад сказал, что наш мозг может намеренно блокировать травмирующие события, чтобы нервная система не перенапрягалась!

– Думаешь, со мной это случилось? – удивлённо спросила София.

– Определённо! Другого объяснения нет – пожала плечами Вера – твой бедный мозг и так работает день и ночь, вот и бережёт от плохих воспоминаний!

– Да уж – почесав лоб, вздохнула Софи – неужели я забыла маму, ради своей работы?

– Вот и я о том же, надо тебе заканчивать с этим, дорогая, пока не поздно.

– А куда же мне идти?

– Могу у папы спросить, у них места всегда есть...

– Нет-нет, твой папа и так очень мне помог! – возразила

София – надо поискать на доске объявлений...

– Там только каторгу и искать, нафиг менять шило на мыло?

– Ничего, что-нибудь... да найдётся – снова тяжело вздохнула София – слушай, я же тебе главное не сказала! В плеере была кассета!

– О, а что за музон? – заинтересовалась Вера, начав разглядывать кассету, за прозрачной крышкой.

– Не знаю, она не подписана. Послушай, может вспомнишь, как называется? – взмолилась Софи.

Вера надела на голову оранжевые наушники и нажала на кнопку плей. Из динамиков полилась стильная музыка, в стиле пост-панк, будто что-то из 80-х, романтичное, но, вместе с тем и тоскливое. Отчётливее всего выделялась гитара, выводившая приятный и очень запоминающийся мотив. Слова песни было почти невозможно расслышать, то ли от качества записи, то ли от старости плёнки, но голос солиста звучал очень таинственно и даже слегка отрешённо.

– Честно говоря, впервые слышу – сказала Вера, сняв наушники – очень похоже на Деппей, но, вроде, и не они...

– Я тоже так подумала – сказала София, переняв плеер и нажав на паузу – ты их фанатка, вот и решила, что точно трек узнаешь!

– Нет, это точно не они, не помню такой пластинки – заключила Вера.

– Жаль, классно же звучит!

– Если это правда плеер твоей мамы, у неё был очень крутой вкус – улыбнулась Вера.

– Жаль, что я этого не помню – снова погрузилась София, тоскливо взглянув на плеер.

За учёбой день девочек прошёл незаметно. К концу занятий, на улице уже смеркалось. Небо озарял малиновый свет, красиво отражавшийся на глади океана. Город вступал в что-то вроде пересменки: рабочие и учебные будни постепенно уступали место бурной ночной жизни. Белые воротнички спешили по домам или в бары, пока туристы и молодёжь только выходили на оживлённые улицы. Яркие фонари только начинали загораться, а неоновые вывески набирали ещё большую яркость. София, выжатая, как лимоном, медленно тащилась за подругой, всё ещё полной сил и изящества, по университетской площади.

– Что-то ты совсем расклеилась – заметила Вера – может сходим в бар? Я нашла одно интересное место рядом!

– Не могу, мне же сейчас на работу – грустно ответила София.

– Не похоже, что ты сможешь простоять ещё семь часов за прилавком...

– Если бы у меня был выбор...

– Он у тебя есть: найти другую работу!

– Сама знаешь, как это сложно... особенно, для студентки, вроде меня.

– Прекращай это уныние! Ты хоть и студентка, но достойна большего, чем продавщица в универмаге!

– Все бы считали, как ты... – тяжело вздохнула София.

– А зачем тебе все, если я сама предлагаю работу?

– Мы же это уже обсудили...

– И ты не назвала убедительного аргумента против!

Пытаясь придумать способ уйти от наседаний подруги, София устало перебирала варианты в голове, пока Вера терпеливо ждала в тишине.

– Ладно, я поговорю с Владленом Ивановичем, но сегодня мне точно нужно быть на работе, никто уже не успеет меня подменить – наконец выдала София.

– Хорошо, теперь ты пообещала – улыбнулась Вера – но, учти, я ничего не забываю.

– Уж это мне известно...

– И ещё одно, Софи – уже серьёзным тоном сказала Вера, подойдя к подруге вплотную – обещай, что позвонишь мне, если будешь чувствовать себя плохо.

– Об этом мы тоже давно условились – глядя вверх на лицо Веры, ответила София.

– Хотела напомнить – снова улыбнулась Вера и похлопала Софию по плечу – держись, подруга, скоро будешь работать во Внешторге!

– “Почему-то, мне от этого не легче...” – подумала про себя София.

На этом подруги распрощались. Добралась до работы София уже к 7 часам вечера, как раз к началу смены. Путь был не слишком длинным: трудилась девушка в небольшом магазине “Седьмое небо”, находившемся, иронично, на седьмом этаже высотки “Красная стрела”. В этом доме, располагались, в основном, квартиры и офисы выходцев из СССР, включая крупных дипломатов и чиновников. Соскучившись по родным недорогим продуктам, эта публика могла заскочить в универмаг, чаще, впрочем, приезжали роботы-доставщики, непрерывно курсирующие между этажами. В тот вечер заказов и посетителей было особенно много, ведь наступал канун православного Рождества – 6 января. Усталая студентка еле успевала за своими обязанностями, голова страшно болела, словно череп резала острая пила, свинцовые веки предательски тянулись вниз, а ноги подкашивались. Для большей безопасности, все стеллажи, вместе с прилавком, находились за плотным бронированным стеклом, отчего передавать все товары клиентам приходилось продавцу, тоже было и с заказами курьеров. Одновременно работал всегда лишь один сотрудник, так хозяин пытался уменьшить свои траты. Внедрять новую автоматизированную систему выдачи было, всё ещё, затратнее, чем платить живым людям, особенно безотказным студентам.

Смена Софии заканчивалась в 2 часа ночи, электронные

часы на стене показывали уже 01:45. В углу, под потолком, напротив выхода и прилавка, тихо работал телевизор, вечно показывавший Музыкальный канал ЦТ СССР. Поток клиентов схлынул оставив уставшую девушку в одиночестве. Чтобы не уснуть, она вновь достала из сумки старый плеер и включила единственную кассету с таинственной мелодией. По своей извечной привычке, до этого момента, девушка ни разу не дослушала трек до конца. Песня, с непонятными словами, хоть и была ужасно въедливой, не могла перебить хронический недосып, заставлявший студентку клевать носом.

Внезапно музыка закончилась, но плёнка продолжала крутиться. Вдруг в наушниках зазвучал тихий женский голос. Неизвестная нежно напевала что-то похожее на колыбельную, тонко играя тонами. Этот звук резко пробудил Софию, будто пронзив молнией её сознание. Пытаясь вслушаться, девушка совсем не замечала странностей вокруг: картинка на мониторе начала распадаться на артефакты, сигнал на телевизоре сбоил, лампы на потолке начали мигать, как и часы на стене. Песня звучала невероятно знакомо, но разум упорно отказывался узнавать исполнительницу. Так же неожиданно, как началась, запись прервалась, а кнопка “плей” отщёлкнулась вверх. Попытки завести кассету снова не давали результатов, старый гаджет отказывался включаться вновь, сколько бы тонкие белые ладони ни старались его трясти. Подняв взгляд на зал, продавщица не увидела никаких странностей вокруг: циферблат уже показывал 02:01,

по телевизору шла очередная странная чепуха, как и всегда ночью, а компьютер работал в прежнем режиме. Грустно покачивая головой, работница отложила прибор в карман своего фартука, всё прокручивая в уме ту самую колыбельную без слов.

Пробыв в раздумии ещё какое-то время, София поняла, что её сменщик серьёзно опаздывал. Часы уже подходили к половине третьего, но никто не появлялся. Посетителей, на счастье, тоже не было, но желания оставаться на работе сверхурочно это не прибавляло. Последнюю ночную смену должен был закрывать Виктор – полноватый дяденька средних лет, работавший и день, и ночь в разных местах, чтобы закрыть долги. Опаздывать было не в его правилах, тем удивительнее казалась задержка. Позвонить коллеге или боссу не позволяла скромность, оставалось лишь смиренно ждать. Наконец, автоматические двери раскрылись и к прилавку приковылял долгожданный второй работник. Вид его был страшно болезненным, словно при сильном ознобе и лихорадке.

– Привет, Софья, извини за задержку – гнусаво произнёс Виктор, вытерев пунцовый нос.

– Добрый вечер, Виктор Михайлович – механически улыбнулась София, но выражение её лица быстро сменилось на обеспокоенное от взгляда на коллегу – вы в порядке? Не простудились?

– Похоже на то – ухмыльнулся сменщик – знаешь, я уже

с неделю себя плохо чувствую. Какая-то слабость навалилась... видать, всё из-за гриппа.

– Вам стоило взять больничный! Как же вы сейчас будете...

– Не переживай за меня, сейчас только зарплата залог моего хорошего самочувствия... хотя иной раз думаешь, а нужно ли оно тебе?

– Нужна ли зарплата? – удивилась София

– Я скорее про жизнь – грустно ответил Виктор – когда жена моя, Инна, заболела, мы долго боролись, в долги влезли... я всё хлопотал, на пять работ устроился... а она всё-равно умерла... я отдаю долги, суечусь, будто по инерции, а какой сейчас в этом смысл? Вот уже с неделю мои мысли только об этом, уже ни водка, ни джойки не помогают...

Растерявшись, София лишь грустно потупила взор. Её самому нередко посещали схожие мысли, но найти на них ответ никогда не получалось.

– Прости меня, Софи, ещё и тебя своими проблемами загрузил – вновь снисходительно улыбнулся Виктор – пора уже отпустить тебя домой...

Вдруг, двери вновь раскрылись, и в зал впорхнул неожиданный посетитель. Это был молодой мужчина, средних лет, европейской внешности, с зализанными назад волосами, одетый в лёгкий осенний плащ, под которым виднелся деловой чёрный костюм, белая рубашка и красный галстук. В правой руке, затянутой чёрной перчаткой, висела массив-

ная кожаная сумка, набитая чем-то тяжёлым, словно рабочий инвентарь сантехника. На ногах блестели лакированные туфли, словно хозяин натирал их ни один час. Гость был в приподнятом настроении, переходящем в эйфорию: он быстро метался по залу, иногда вприпрыжку, рассматривая ассортимент магазина и иногда, с ухмылкой, посматривал на продавцов. Явление было столь внезапным, что Виктор дал сигнал Софии остаться за стеклом, от греха подальше.

– Ух ты, только сейчас заметил, что вас двое! – наконец сказал незнакомец, осмотрев работников – давно такого не было, чаще всего кто-то один.

– У нас пересменка – пояснил Виктор – не переживайте, мы обязательно вас обслужим.

– О, весьма тронут, но не стоит так напрягаться. То, что вас двое, уже большой подарок, для меня.

В недоумении, коллеги переглянулись, а рука Софии медленно потянулась к тревожной кнопке.

– Прежде всего, хочу поговорить с вами кое-о-чём – тайно и конфиденциально продолжил клиент – вам когда-нибудь снился телевизор? В наше время, это не должно быть удивительным, но у меня, однажды, был весьма странный сон про телек! Сажу у себя дома, развалившись в кресле, со стаканом шампанского, как всегда, после работы... и вдруг, голос с экрана! Он предлагает мне, лично мне, осуществить мою мечту!

– И что же за мечта? – из вежливости поинтересовался Виктор.

– Убивать! Безнаказанно и без свидетелей! – оргазмическим фальцетом произнёс странный посетитель – в жизни, мне давно хотелось этого! Ломать нежный женские шеи, сдирать с них кожу, а мужиков топтать прямо своими острыми туфлями по их мерзким свинным мордам!

– Что вы такое говорите?! – шокированно произнёс Виктор – вы в своём уме?!

– Если честно, я сам был не уверен – задумчиво произнёс псих – долго стегал себя плёткой, в том сне, даже шокером истязал... и, как оказалось, я вовсе и не спал!

– Действительно, больше похоже на бред, чем сон! – сказал продавец, дав отмашку Софии, чтобы та вызвала охрану.

– О, нет, друг мой, бред мне испытывать приходилось и это был не он! – сказав это, незнакомец, бросил свою сумку на пол и начал в ней копаться – ладно, мы совсем заболтались, пора и честь знать...

– Не двигайся, только рискни достать оружие! – выкрикнул Виктор, достав из-за куртки табельный пистолет.

Незнакомец, тем временем, будто не обращал внимания на угрозы. Не торопясь, он достал из сумки тонкий дождевик, накинул его на себя, попутно насвистывая какую-то мелодию. Также неспешно, мужчина перебирал свой “инструментарий”: ножи, молотки, пилы, верёвки, о чём-то размышляя про себя. София же, изо всех сил, давила на тревожную кнопку под прилавком, но та совсем не реагировала. Виктор же, весь трясаясь от страха и озноба, держал посетителя на

мушке, боясь дрогнуть, при резком нападении. Наконец, яппи вытащил обеими руками большой топор и, с ослепительной улыбкой, вновь встал во весь рост.

– Ой-ой, а что это мы так трясёмся? – с усмешкой, спросил незнакомец – испугался? А чего боишься-то? Скажи ещё, что не мечтал недавно сам себя закончить, дружбан! Даже не пытайся отрицать, вы все тут такие!

– Где тут?! – крикнул Виктор.

– А, точно, всё время забываю... вы же дурачки не в курсе! Впрочем, тем лучше, для вас, серьёзно! Дай мне закончить всё быстро и, обещаю, будет не больно...

– Кнопка не работает! Я не могу никого вызвать! – в панике, закричала София.

– Беги на этаж и зови на помощь, сейчас же! – крикнул Виктор, в ответ.

– Я бы не советовал, тут полно всякой дичи, похуже меня – спокойно сказал неизвестный, будто пытаясь продать свои услуги – просто стой спокойно.

София, от страха, продолжала кликать на кнопку охраны, срываясь на удары по ней, изо всех сил.

– Я сказал тебе, беги! – крикнул Виктор, повернувшись к коллеге.

В этот момент, вдоль шеи продавца, быстро сверкнуло острое лезвие. Голова несчастного, с грохотом, упала на кафельный пол, а из шеи брызнул фонтан крови. От ужаса, София закричала, что есть мочи и попятилась к полкам с това-

рам, попутно снося всё их содержимое. Бронированное стекло залили алые пятна, пока безумный клиент подошёл к агонизирующему телу жертвы и начал, поедать его внутренности, жадно цепляясь зубами в ещё свежую плоть. От страха, девушка оцепенела, ноги подкашивались, а из глаз ручьями лились слёзы. Кричать больше не получалось, дыхание перехватило.

Спустя пару минут своего кошмарного пиршества, убийца повернул своё, испачканное в крови лицо, обезображенное безумной улыбкой, лицо в сторону Софии. Его ужасающий взгляд словно пронзал насквозь, давая понять: она следующая. Подойдя к стеклу, маньяк начал колотить по нему топором. Когда это не принесло результата, вампир начал биться о преграду головой и та, неожиданно начала трескаться. Наконец придя в себя, студентка бросилась бежать. Преодолев служебный выход, девушка очутилась у лифта. Судорожные нажатия на кнопку не приносили никаких результатов, кабинка не приезжала. Тем временем, из магазина донёсся громкий звук разбитого стекла. Времени ждать больше не было, оставалось броситься к ступенькам.

Спустившись на шестой этаж, девушка вбежала в странный коридор, совсем не похожий на стандартное помещение в элитной многоэтажке: однотонные жёлтые обои, потускневшие от времени, приглушённый свет и пыльные ковры, цвета хаки. Во всём странном помещении не было ни окон, ни дверей, да и ни одной живой души не наблюдалось.

В это время, на лестничной клетке, слышались медленные, но уверенные шаги. В панике, ноги сами понеслись вперёд. Однотипные комнаты не кончались, будто повторяясь из раза в раз. На громкие крики никто не сбегался. Лакированные туфли же, всегда шли по пятам, не останавливаясь ни на минуту, но и не ускоряясь. Яппи преследовал добычу, словно дикий зверь, упиваясь её изнеможением. Сердце билось всё быстрее, а ноги болели от изнеможения. Когда казалось, что спасения нет, Софи вдруг заметила в одной из стен чуть обветшалую деревянную дверь. Быстро повернув к неожиданному выходу, она быстро вбежала в комнату и закрыла замок изнутри.

Рухнув на пол, София никак не могло отдышаться. Горькие слёзы градов лились на засторе́лый ковролин. Сейчас ей удалось найти временное прибежище, но было непонятно, как выбраться из этого проклятого лабиринта и откуда он, вообще, здесь взялся. За криком отчаяния и боли, девушка не заметила, как из фартука вывалился кассетный плеер, вдруг снова начавший работать. Из мягких динамиков снова полилась тихая песня, но, в этот раз, слышимая гораздо яснее. Это не была колыбельная, а молитва. Женщина просила у Бога помощи своим детям, будто поручая ему заботу о них, ведь ей самой скоро предстоит покинуть своих любимых отпрысков. Услышав эти слова, студентка подняла взгляд в глубь тёмного помещения. Это была детская спальня. Вдоль стен стояли две скромные деревянные кровати:

над левой висели постеры с машинами и героями боевиков, а над правой плакаты с принцессами и милыми зверушками. Пол украшал ковёр, с картой вымышленного города, на котором хаотично лежали самые разнообразные игрушки. Несмотря на следы жизни, помещение казалось заброшенным, будто его хозяева очень быстро покинули это место, даже не забрав вещи. В углах виднелись длинные слои пыли, а одеяла и письменный стол покрывала толстая пыль.

У открытого окна, устремив взгляд в непролазно тёмную бездну, стояла женщина, одетая в махровый халат. Её взгляд был полон волнения и глубокой задумчивости, словно она пыталась разглядеть на улице кого-то важного, для себя, волнуясь за него. Заметив, что одиночество было прервано, незнакомка повернулась к Софии и тепло улыбнулась.

– Вот ты и вернулась – мягко сказала женщина.

– Вернулась? – удивилась София.

Неизвестная села на правую кровать, с розовым одеялом, пригласив гостью жестом присесть рядом. С трудом, поднявшись на ноги, София с подозрения взглянула на женщину. “Кто она? Мы знакомы? Она не за одно с тем маньяком?” – мысли крутившиеся в голове несчастной в тот момент. Тем не менее, взгляд и мимика незнакомки, почему-то, очень располагали к себе, будто студентка давно знала их. Осторожно подойдя к кровати, девушка присела рядом, не сводя глаз с таинственной обитательницы комнаты.

– Вижу, ты ещё совсем не помнишь меня – продолжила

незнакомка – но мы уже совсем близки к этому.

– Что вы хотите сказать? – с недоумением спросила София – кто вы и где мы? Это, ведь, не “Красная стрела”, верно?

– Нет, даже не близко – улыбнулась женщина – это место глубоко внутри твоего сердца. Оно помнит эту комнату и помнит меня, ни смотря ни на что.

– Господи, что же со мной? – взявшись за голову, пронзительно сказала София – я брежу? Я сплю? Скажите мне, что сплю, умоляю!

– Это можно назвать сном, но опасность реальна – поглажив девушку по голове, говорила незнакомка – тебя сломили, ангел мой, в этом есть и моя вина. Ты должна вернуться сюда, по крупинке, по зёрнышку, как бы больно не было. Только память – наша защита в этом мире.

– Я ничего не понимаю! – захлёбываясь от слёз, ответила София.

Приобняв дрожащую девушку, неизвестная начала петь ту самую молитву, ещё пару мгновений назад доносившуюся из плеера. Это были не просто те же слова, но и тот голос, нежный и бархатный, убаюкивающий бессонное дитя. Узнав мотив, София вновь взглянула на, до боли знакомое, усталое, но милое лицо. Эти черты нельзя перепутать, она и не должна была, но на памяти будто стоял огромный свинцовый замок, наконец рухнувший с грохотом на пыльный пол.

– Мама – тихо произнесла София.

В этот миг, лежавший на полу плеер преобразился, став большим железным щитом, а наушники вдруг сделались длинным золотым копьём. Из-за спины Софии выпорхнули два больших белых крыла, будто оказавших, своим светом, тёмную спальню. Радостная мать поцеловала дочь в лоб и дала ей ещё один завет:

– Ты сможешь исцелить себя и всех, кого пожелаешь, теперь у тебя есть, для этого оружие.

Посмотрев на пол, девушка заметила копьё и щит, которые поспешила взять в руки. Вслед за этим, преобразилась и её одежда, став прочным доспехом, который, однако, совсем не ощущался тяжёлым. Оглянувшись, София увидела, что комната пропала, а стояла она уже на застеклённом балконе “Красной стрелы”. Её крылья обдувал холодный ночной ветер, но, обычно яркий и шумный, город был совсем не виден, лишь бескрайняя темнота вглядывалась в светлого “ангела”.

Вдруг, деревянная дверь затрещала и из неё показалось красное лезвие топора. В проделанной щели появился безумный взгляд маньяка, ещё более жуткий, чем бесконечная бездна позади. Сломав ручку, убийца вновь появился перед убежавшей жертвой. Весь его дождевик был залит кровью, как и лакированные ботинки, за которым тянулся алый след. Только сейчас София разглядела длинные острые клыки, выпиравшие из пасти психопата и длинные когти на тонких, пластичных пальцах. Облик садиста уже мало походил на человеческий, обретая черты чудовища из ночных кош-

маров или фильмов ужасов.

– Ничего себе, так хочешь выпорхнуть отсюда, что отразила крылья! – ухмыльнулся маньяк – впрочем, я и не такое видал, никого это не спасло.

– Не знаю кто ты такой, но ты точно не в себе – ответила София, выставив вперёд щит и наострив копьё – я излечу тебя.

– Нельзя вылечить то, что не болит – рассмеялся псих – о себе бы подумала... впрочем, и это тебе уже без надобности...

В мгновение ока, вампир кинулся на девушку с топором, но та едва успела отразить удар щитом. От силы атаки, стеклянный пол, раскололся, оставив сражающихся в свободном падении. Используя крылья, София смогла начать планировать в воздухе, пока убийца свалился на следующий балкон. Поднявшись на ноги, вампир, разогнавшись, вбежал на отвесную стену, быстро приближаясь к ангелу. Вновь набросившись на жертву, маньяк вновь был отражён щитом, такие атаки повторились ещё несколько раз, пока яппи не отказался прикован золотым копьём к бетонному блоку.

– Неплохой ударчик – ухмыльнулся псих.

– Лучше не двигайся – предупредила София – больше ты так прыгать не сможешь!

– Это мы ещё посмотрим! – закричал убийца и вынырнул из-под острия.

Начав съезжать вниз по стене, маньяк готовился к новому

прыжку, но вдруг заметил, что клыки пропали, ногти вновь стали обычного размера и формы, а двигаться так же быстро не получается. Оттолкнувшись от здания, бывший вампир попытался сделать свой последний рывок, но было уже слишком поздно. До Софии донёсся лишь громкий звук переломанных костей. Покончив с врагом, студентка оглянулась вокруг: пропал и балкон, и вся высотка, лишь глухая темнота, подступающая со всех сторон.

– Мама! Мама! – громко кричала София в пустоту.

От страха и горечи, София закрыла глаза руками. Утерев слёзы, она вновь подняла взгляд и... снова увидела магазин. На ней была её форма и фартук, в котором лежал плеер. Большие электронные часы снова показывали 1:45, из телевизора негромко шла музыка, а, под прилавком шуршал компьютер.

– “Неужели, сон?” – подумала София.

Двери магазина тихо отворились и в зал вошёл владелец заведения – Ибрагим, маленького роста мужчина, с густыми чёрными усами и бровями, но почти лысый на макушке. Круглый год, он ходил в гавайской рубашке и белых брюках, с золотой цепочкой на шее.

– Не спишь, Софи? – довольно спросил Ибрагим, облокотившись о прилавок.

– Кажется, нет – неуверенно ответила София.

– Понял-понял – рассмеялся босс – ладно, можешь собираться домой, я тебя сменю. Представляешь, весь вечер зво-

ню Вите, а он не отвечает! Надеюсь ничего не случилось...

– Разве Виктор Михайлович не приходил? – ещё отходя от шока, спросила София.

– Ты его видела?

– Уже не уверена...

– Надо тебе завязывать с ночными сменами, Софа – со-
страдательно сказал начальник – может на дневные смены по
выходным перейдёшь, что думаешь?

София лишь молча кивнула в ответ. Её мысли были дале-
ко от работы. Мама, Виктор, тот маньяк-вампир – неужели
всё это был лишь сон? Всё это ощущалось таким реальным,
словно было наяву. В тот момент, студентка вспомнила со-
вет своей подруги и решила всё же сменить работу.

Track 2:

NevEr_le7_meH_D0wn_4G4in.mp3

Скайлайн, как и прочие города Пацифиды, считался международно́й собственностью, в рамках мандата Лиги Наций, однако немного иначе обстояли дела в пригородах. Дабы сохранять баланс сил на новых землях, семь крупнейших держав оставляли небольшие куски территорий под своим суверенитетом. На этих колониях вырастали, фактически, свои городки и посёлки, с администрациями, дорогами, школами и военными базами. Тем не менее, основные ресурсы и внимание отвлекали на себя мегаполисы, но жизнь в них нужно было заслужить или купить, за внушительную сумму.

Ни денег, ни достаточных заслуг не было у семьи Софии. Её отец – Константин Игоревич, был перспективным учёным-физиком, пока в его теориях не обнаружились “признаки научного ревизионизма”. Потеряв возможность продолжать исследования, юноша согласился попытать удачу на новом континенте, где его приняли лектором в Международный Университет Лиги Наций. Рядовые преподаватели не имели таких же привилегий, как доктора наук, потому приходилось довольствоваться двухкомнатной квартирой в Новом Сухуме – советском районе, вниз по холму от международной зоны. Вдоль узкого затона, посреди тропического

леса, располагался стройный ряд советских типовых многоэтажек, украшенные мозаичными барельефами. Неискушённый наблюдатель, не отличил бы это место от тысячи похожих городов по всему СССР, лишь бескрайний океан выдавал анклав от метрополии. В остальном же, те же автомобили, марки Москвич, те же хOVERборды, марки Урал, и те же пионеры, в ярко-алых галстуках.

Центром Нового Сухума было монументальное гранитное здание районного совета, перед которым, на пьедестале, восседал бронзовый памятник председателя Якова Блюмкина, второго лидера СССР. К западу от площади, в сторону Тихого океана, по улице Куйбышева, среди множества таких же многоэтажек, располагался дом 1/7. “Парадная сторона” здания была украшена мозаикой, посвящённой учёным: двое мужчин и женщина, в белых халатах, на фоне атома. На первом этаже, в квартире 84 и жила опустевшая семья Мармеладовых. Старший брат Софии – Данила, покинул эти места ещё два года назад, переехав учиться в Нью-Йорк, а потому в “скромной обители” жили лишь отец и дочь. Их быт был спокойным и размеренным, без ссор, праздников или, хотя бы, громких просмотров телевизора. И родитель, и отпрыск большую часть времени проводили в международной зоне, а потому пыльные две комнаты стояли застывшими, словно убранство дома-музея.

В скромной спальне, где всё ещё стояли две дубовые кровати, хотя застелена была лишь одна, с детскими обоями

и длинным письменным столом, обитала София. На стене, перед входом, висело запylённое круглое зеркало, куда хозяйка иногда смотрела на свой мутный силуэт. Дырки в потускневших стенах застилали плакаты рок-групп и постеры винтажных фильмов: два главных увлечения Мармеладовой-младшей. Рабочее место было завалено тетрадами и канцелярией, огибала эта куча лишь желтоватую, от времени, клавиатуру и пузатый монитор, уже повидавший немало на своём веку. Хотя девушка и пыталась, время от времени, убирать своё пространство, происходило это не слишком часто: после работы и учёбы оставалось слишком мало сил. Отец же вещей дочери не трогал, то ли от безразличия, то ли от нежелания случайно нарваться на конфликт.

За бетонной стеной находился “зал”, он же гостиная, она же комната Константина Игоревича. Убранство здесь было скромным и сдержанным, но гораздо более опрятным, чем у Софии. Первым делом, в глаза бросался большой ковёр, висевший на стене, купленный когда-то давно, в кооперативном магазине, с милым лесным пейзажем: посреди лесной полянки, в окружении крупных елей и дубов, сквозь кроны деревьев пробивались тонкие солнечные лучи, освещавшие семью косулей: два взрослых и два телёнка. Лицо одного из взрослых животных было завешено серым органайзером, куда хозяин дома складывал самые необходимые, для себя, предметы, вроде канцелярии, ножниц и лекарств. Особенно выделялся жёлтый пузырьёк Джойликса, торчавший из ниж-

него кармана, будто всегда наготове к применению. Самую глубокую стену, напротив окна, занимал чешский шифоньер из лакированного дерева, с стеклянными полками посередине. За прозрачными дверцами, кроме красивого сервиза, стояли толстые книги, в основном крупные научные работы по физике и математике. Раньше Мармеладовы принимали здесь гостей, устраивали посиделки, отмечали праздники, но сейчас даже два человека одновременно здесь почти не собирались.

Единственной комнатой, где отец и дочь видели друг друга каждый день – кухня. То утро не было исключением. На, покрытом скатертью, столе скромно расположились две алюминиевые тарелки с овсянкой, соломка с хлебом и белые кружки с крепким чёрным кофе. София медленно ковыряла свой суховатый завтрак, старательно выбирая из него комочки, пока Константин Игоревич уже давно читал газету, куря папиросу, иногда высовывая руку, из-за высоких страниц, чтобы стряхнуть пепел в стеклянное блюдо. По телевизору шли новости: репортаж с открытия моста через Берингов пролив, между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом. На стене, словно нависая над утренним натюрмортом, громко отсчитывали время круглые часы. Кусок совсем не лез в рот Мармеладовой-младшей, всё, что ей хотелось – рассказать папе про свой странный сон вчерашней ночью. Расспросить больше о смерти мамы, услышав нечто больше, чем “она тяжело болела” или “не будем сно-

ва вспоминать это”. Часы всё тикали, неумолимо приближая конец трапезы. Был ли всё это сон? Почему она явилась ей тем случайным вечером? Часы тикали. Как онотреагирует? Посчитает сумасшедшей, отмолчится или бросить холодную фразу? Часы тикали. Слова всё никак не пробивались сквозь страх и сомнения. Казалось, что вот-вот и губы двинутся, а следом и язык, а лёгкие выпустят наружу заветные звуки. Часы тикали. Новости уже успели дойти до спортивного блока, малоинтересные отцу. Сейчас или никогда. Часы тикали.

– Ты сегодня работаешь? – пробил тишину хриплый голос Константина Игоревича.

– А?... Не-нет, я решила уйти – растерянно ответила София – попробую найти другую работу...

Отец отодвинул газету, удивлённо посмотрев на дочь, сквозь толстые очки. Реакция длилась недолго и скоро щетинистое лицо снова скрылось за дешёвой печатной бумагой.

– Молодец, давно пора – безэмоционально ответил Константин.

– С-спасибо – скромно произнесла София.

На этом диалог прекратился. В кухне вновь повисла мертвецкая тишина, прерываемая лишь часами и телевизором, где ещё не закончилось спортивное обозрение. Примерно так и происходило общение Софии с отцом, на протяжении почти 10 лет, с момента смерти Марии Мармеладовой, матери и жены скромной семьи, на краю мира.

– Обалдеть можно! – раздался громкий возглас Веры на весь университетский двор – тебе реально такое приснилось?!

– По крайней мере, я так думаю – тихо ответила София, пытаясь успокоить подругу.

Как и всегда в обеденный перерыв, они сидели в своей любимой беседке. День был совсем не солнечным, небо заволокли плотные серые тучи, потому в тени не было особого смысла, но “не менять же из-за этого привычку!”. На улице было не так много народа, все боялись дождя, обещавшего хлынуть в ближайший час. Подруг это не слишком пугало, особенно Веру, никогда не изменяющую свои привычкам.

– Мне такое и под литром не приснится! – шокировано произнесла Вера.

– Ты же не пьёшь водку – скромно заметила София.

– Даже если бы пила, не приснилось бы! – возразила Вера – словом, почему ты не уверена, снилось или нет?

– Даже не знаю... всё там было таким реальным – грустно ответила София – особенно, мама... даже не знаю, как она вдруг всплыла у меня в голове, в таком виде...

– Помнишь, я говорила про блокировку плохих воспоминаний вчера?

София утвердительно кивнула.

– Так вот, я немного поискала и нашла, что такие подавленные фрагменты воспоминаний могут всплыть вновь, если их как-то спровоцировать!

– Это как?

– Способов много, но самый действенный – оказаться в той же ситуации, как в момент травмы! – с важным видом, рассказывала Вера – в психологии, это называется триггер!

– Но, перед тем сном, ничего такого не случилось – задумалась София – обычный рабочий вечер... разве что...

– Разве что? – с интересом спросила Вера.

– Я слушала мамин плеер! – вспомнила София – в конце той кассеты, где Дедиши, но не Дедиши, помнишь?! Там была запись её голоса!

– Это зацепка! – воскликнула Вера, хлопнув ладонью по столу – ты видела её, в последний раз, когда ложилась спать и она спела тебе колыбельную, верно?

– Я не помню...

– Может, что-то случилось, когда она пела в караоке?

– Не помню...

– А может быть...

– Не помню, говорю же! – прервала поток идей София.

Крик девушек начал привлекать внимания остальных людей во дворе, потому Вера решила несколько сбавить темп. Успокоив свой энтузиазм, она поправила очки и взяла небольшую паузу, чтобы глубоко вдохнуть.

– Ладно, не горячись – спокойно продолжила Вера – мы никуда не торопимся. Со временем, твоя память придёт в порядок, я уверена.

– Знаешь, кроме мамы, меня беспокоит... остальная часть

сна – неуверенно сказала София.

– Ты про маньяка?

– Да, о нём и... о том, что он сделал.

– Этому есть логичное объяснение – поучительным тоном произнесла Вера – образ убийцы олицетворяет твой страх перед переменами!

– А где тут связь? – с недоумением спросила София.

– Смотри, днём я предложила тебе перейти на новую работу, но ты боялась этого, потому что не хотела подвести коллегу. Вот мозг и спроектировал такую катастрофу, где, без тебя, в магазине сразу случится беда.

– Что-то не сходится – задумалась София – но, ведь, во сне я была на работе, значит беда случилась не в моём от-
сутствии!

Пытаясь сообразить другое объяснение, Вера крутила в руке бумажный стакан с кофе, вновь оставив подругу в неловком молчании.

– А фильм про маньяка ты не смотрела, накануне? – спросила Вера.

– Нет – твёрдо ответила София.

– И в игру не играла?

– Точно, нет.

– Тогда, сложно – с ноткой отчаяния произнесла Вера – твой разум очень сложная штука, подруженька! Даже не знаю, что он хотел тебе сказать.

– Я слышала, что оригинальность мыслей – признак ши-

зофрении – грустно вздохнув, произнесла София.

– Не преувеличивай, ты просто переволновалась – попыталась успокоить Вера – и вообще, сосредоточься на хорошем: ты вспомнила маму, это уже прогресс!

– Ещё бы знать, хорошо это или плохо – тоскливо сказала София.

– Такая ты фаталистка, Софи – вздохнула Вера.

Опрокинув голову назад, Вера увидела свинцовое небо, по которому медленно плыл дирижабль, с ярким рекламным щитом на борту. Птицы уже затаились перед дождём, потому не были видны стаи чаек – вечные спутники прибрежных городов. Будто дождавшись выглянувшей студентки, с тучи упала первая капля, приземлившись прямо на тонкие очки. Следом, на город стеной обрушился ливень, окончательно распугав народ во дворе, кроме двух закадычных подруг. София растерянно смотрела по сторонам, будто пытаясь найти что-то в сумке-почтальонке, пока её визави невозмутимо протирала запачканное стекло.

– Какой ужас, я оставила зонтик дома! – сокрушалась София.

– И я тоже – невозмутимо ответила Вера.

– Как же мы теперь вернёмся на пары?!

– Никак, ещё не хватало промокнуть до нитки, из-за такой ерунды...

– Вовсе это не ерунда! – запаниковала Софи и суетливо забегала по круглой беседке – хоть бы быстро закончился,

пузырей не видно...

– Отдохни, насладись моментом – расслабленно улыбнулась Вера – вдохни этот свежий воздух! Конспект потом попросим, если хочешь...

Тяжело вздохнув, София смиренно вернулась на место. Воздух, в самом деле, был очень приятным: ливень смыл пыль и духоту, а океан пригнал свежие солёные ветра. Очень расслабляющая атмосфера, подходящая для медитации или хорошего сна, но груз обязательств не давал студентке Мармеладовой последовать совету подруги.

– Знаешь, мне вспомнился вечер, когда мы подружились – улыбнулась Вера – я одна, промокла до нитки, плачу на остановке и ни души вокруг... только ты пришла мне на помощь, предложила пойти под твоим зонтом... только тогда я поняла, насколько ты хорошая...

– На остановке? – с недоумением спросила София.

– Ну, да, на улице Кьюри, кажется...

– Нет-нет, стой, Вер – прервала подругу София – это было на мосту!

– Разве в Скайлайне есть остановки на мостах?

– Нет, ты и не была на остановке... ты стояла на краю... хотела прыгнуть...

Вера переменилась в лице, лёгкая улыбка нервно исказилась, показывая смесь шока и отрицания.

– Ну, ты даёшь! – воскликнула Вера – и как тебе такое привиделось? Я хотела прыгнуть с моста? С чего бы? Это

совсем не в моём духе.

– Я плохо помню, но ты была чем-то очень огорчена – продолжала София – кажется, это было связано с твоей семьёй...

– А вот это точно вряд ли! У нас в семье всегда всё было в порядке, ты же знаешь... папа и мама души не чают друг в друге!

– Ты сама говорила, что они сейчас редко видятся...

– Это из-за работы, только и всего! – перебила Вера – в любом случае, я бы не стала кидаться с моста... Вера Облонская всегда встречает трудности с высоко поднятой головой!

– Прости, это всё моя память – болезненно потирая лоб, сказала София – уже и не знаю, что в моей голове правда, а что сон...

– Не казись, это всё стресс – вновь попыталась успокоить подругу Вера – хочешь – не хочешь, а сегодня мы идём в “Русскую рулетку”...

– Но ведь я..! – взволнованно успела перебить София.

– ... мы идём – утвердительно произнесла Облонская – тебе давно пора выпустить пар и я тебе в этом помогу!

Мармеладова лишь грустно проскулила в ответ, скорчив страдальческую физиономию.

– Что за кислое личико? – удивилась Вера – будто я тебя на казнь веду, а не на пару шотов.

– Ты же знаешь, я не люблю людные места – грустно ответила София – может лучше погуляем где-нибудь...

– Боюсь, прогулкой тут не отделаться – задумчиво сказала Вера, нащупав пульс подружки – у вас хроническая задолбанность, третьей степени.

– Вот как с тобой серьёзно разговаривать? – убрал руку со стола, возмутилась София.

– Значит, договорились – улыбнулась Вера и выпорхнула из-под крыши беседки, под лучи проглянувшего солнца – сегодня, сразу после пар, рулетка нас ждёт!

– Ладно-ладно – нехотя согласилась София.

К тому моменту, ливень успел закончиться, а тучи постепенно покидали небосвод, вновь уступая место тропическому Солнцу. Радостная Вера, направилась в кампус, следом поплелась и София. Мысленно, она уже готовилась к непростому визиту в бар, но ещё больше её мысли занимал тот странный сон, вновь и вновь всплывающий в памяти.

Самой оживлённой частью Скайлайн была прибрежная зона, в народе прозванная “туристический городок”. Вдоль всего белого песчаного пляжа, где никогда не кончался купальный сезон, стройными рядами стояли отели, рестораны, кафе и прочие места увеселения и приятного времяпровождения. Среди этого раздолья, было одно небольшое заведение, не слишком примечательное, с первого взгляда, но быстро западающее в душу многим посетителям. Между казино “Флэш-рояль”, увешанного разноцветными лампами и яркими билл-бордами, и цветастым кабаре-рестораном “Ка-

пуцин”, ютился скромный бар “Русская рулетка”, с большим муляжом револьвера системы Наган, над входом. Заведение было выдержано в сдержанном стиле, напоминающем охотничью хижину, с толстыми стенами из чёрного дерева, лакированными столами и барной стойкой, мишенью для игры в дартс, напротив уборной, и небольшим уголком с советскими аркадными автоматами и настольным футболом. Главной достопримечательностью было чучело огромного бурого медведя, стоявшее в глубине зала, на радость любителям фотографироваться везде, где побывал. София и Вера нашли это место совершенно случайно, прогуливаясь по набережной, летом 1997 года, когда только узнали о поступлении в университет. На автомате “Морской бой” до сих пор остались следы танцев юной Облонской, настолько большим было веселье.

В тот вечер же, атмосфера была не столь радостной: людей было не так много, а на музыкальном автомате какой-то усталый офисный червь, без конца, ставил “Пачку сигарет” группы Кино, добавляя антуражу лишь большего уныния. Бармен, высокий блондинистый мужчина, был не слишком разговорчив, лишь спрашивая “что налить?” и ещё пару дежурных фраз, словно был погружён в какие-то собственные мысли. За стойкой сидели лишь две подруги, попивая свои любимые коктейли: “Клубничный рассвет” – для Веры и “Кровавая Мэри” – для Софии. Для них, кроме прочего, место было приятно своей дешёвизной, даже на студенческую сти-

пендию здесь можно было неплохо напиться и даже закусить.

– Тебе получше? – почти выпив первый стакан, довольно спросила Вера.

– Немного, но ещё тяжело – тяжко вздохнула Софи, перестав медленно тянуть свой коктейль.

– Ещё не вечер, дорогая – ободряюще произнесла Облонская, похлопав подругу по плечу – мы тут однажды славно повеселились, помнишь?

– Такое из памяти точно не выветришь – улыбнулась София.

– Так мы и выяснили, что с твоей памятью не всё потеряно! За это надо выпить! Официант, повтор!

– Не кричи ты так, тебя и так хорошо слышно – засмеялась София.

Отвлёкшись от своих дел, бармен нехотя вернулся за стойку и начал готовить по новой порции напитков.

– Так вот, не загоняйся так насчёт памяти, Софи – продолжала говорить Вера – ты всё отлично помнишь, просто мозг блокирует кое-что неприятное, со всеми так бывает...

– И всё же, странно это...

– Ещё раз, ничего странного тут нет – остановила подругу на полуслове Вера – сейчас, без работы, немного отдохнёшь, выплывшись и всё будет нормально.

Тут бармен, молча, придвинул к девушкам полные бокалы с их коктейлями, следом быстро удалившись к автоматам, в которых усердно что-то чинил. Взяв фужер в руку, Облон-

ская чуть приподняла его над столом, готовясь сказать тост.

– Давай выпьем за твой счастливый отдых и внезапные новые возможности! – торжественно объявила Вера.

– Только на них вся и надежда – вздохнула София, поднимая свой первый недопитый стакан.

Девушки звонко чокнулись бокалами и затем продолжили неспешно потягивать выпивку. К тому моменту, белый воротничок уже покинул здание и репертуар наконец освежился группой “Технология”, поставленной кем-то из посетителей.

– Слушай, а плеер у тебя сейчас с собой? – вдруг спросила Вера.

– Да, я его не вынимала из сумки – чуть вздрогнув, от неожиданности, ответила София.

– Может послушаем вместе? Вдруг и я увижу что-нибудь эдакое? – улыбнулась Вера.

– Я не против, только... – София оглянулась по сторонам – люди вокруг, не удобно своё включать.

– А мы в наушниках слушаем, мне левый, а тебе правый, например!

Не в силах отказать напору подруги, София достала из своей почтальонки плеер. Вера, соскочив с места, быстро подвинула стул поближе, а затем присела вплотную к однокурснице, уперевшись своим плечом о её. Дуга наушников была не слишком пластичной, а потому, чтобы слушать одновременно, пришлось сидеть щека к щеке и ухом к уху, что

несколько смущало Мармеладову, но не вызвало проблем у Облонской. После нажатие на пыльную кнопку “плей”, в жёлтых динамиках заиграла теперь уже знакомая гитарная мелодия. Лицо Веры, на этот раз, было очень задумчивым, к удивлению Софии, словно и в её душе эти ноты затронули что-то важное из прошлого, о чём давно хотелось вспомнить, но никак не получалось.

– Слушай, можешь рассказать, что ещё помнишь из того вечера, когда мы встретились под дождём? – тихо спросила Вера.

– У меня в голове оно совсем не так, как было, помнишь? – ответила София.

– Не важно, просто интересно, как это было, с твоей стороны...

– Я засиделась долго в кружке по шахматам и опоздала на последний поезд – начала рассказ София – пришлось идти пешком до границы, через весь город, ещё и под ливнем... когда я проходила по мосту Гераклита, увидела чей-то силуэт, стоявший на перилах, с распростёртыми руками... подбежав поближе, я поняла, что это ты. Из всех сил, я схватилась за твои ноги и потянула на себя... ты сопротивлялась, кричала мне что-то... но я и не думала отпустить...

– Зачем так держаться за меня? Мы же не общались, до этого?

– Разве можно оставлять человека погибать? – удивилась София.

Вера ничего не ответила, лишь пожав плечами. Между тем, мелодия уже подходила к концу, а плёнка медленно подбиралась к моменту с записью молитвы.

– После этого, я услышала какой-то звук – продолжила рассказ София – что-то выпало у тебя из кармана...

– А что выпало? – монотонно спросила Вера.

– Никак не вспомню...

В этот момент, из сумочки Веры выпал её телефон раскладушка, раскрывшийся от удара о пол и из него донёлся писклявый протяжный звук рингтона, одновременно с тем, как в наушниках заиграл голос Марии Мармеладовой.

Вздрогнув, от неожиданности, София, на момент зажмурила глаза. Всё было, как и в тот вечер, телефон с грохотом упал на асфальтированный мост, как раз в момент, когда Вере кто-то позвонил. Тот час, раскрыв веки, Мармеладова увидела перед собой ту самую детскую спальню, из вчерашнего сна. Всё те же пыльные игрушки, тяжёлые занавески, тёмное окно и кресло-качалка, на этот раз, пустующее. Ни барной стойки, ни столиков, ни музыкального автомата, а вместо высокого стула – детская кроватка, будто по взмаху волшебной палочки.

– Вера? – придя в себя, позвала подругу София – неужели... опять?

В ужасе, София вскочила с места и бросилась к двери из странной спальни. Остановившись, на мгновение, она, с надеждой и страхом, обернулась назад, но в комнате, всё

ещё, не было ни души, кроме неё. Вновь зажав глаза, девушка потянула за ручку и шагнула в неизвестность. Поняв, что под её ногами твёрдая земля, юная Мармеладова решила раскрыть свой взгляд, которому предстал вход в парк “Resort Island”. Это было место обитания все скейтеров, самокатчиков и лётчиков на хOVER-бордах со всего Скай-лайна и его окрестностей. Дорожки, тоннели, крутые петли и склоны – идеальное место, чтобы покрасоваться перед друзьями или случайными зеваками своими навыками, либо же просто потренироваться. В тот момент, однако, местечко необычно пустовало, как и вся округа. Где-то вдали слышался шум океана, полностью слившегося с тёмным, беззвёздным небом, на котором, словно налившееся спелое яблоко, висела багровая Луна. Обернувшись, София увидела, что дверь пропала, оставив позади лишь безлюдную широкую улицу. Светофоры продолжали гореть, как обычно, хотя нигде не было видно машин.

Прислушавшись, София заметила звук маленьких колёс, раздающийся откуда-то издалека. На крутых виражах, кто-то катался на скейтборде, иногда исполняя рискованные трюки. Лицо неизвестного было тяжело разглядеть, было лишь ясно, что одет незнакомец в шорты и худи с капюшоном, покрывающим голову. Трюки были, по настоящему, выверенные, но, в то же время, казались невероятным лёгкими, словно юноша просто прогуливался, а не катился на доске с огромной скоростью. Невольная свидетельница представле-

ния лишь заворожённо наблюдала, боясь помешать.

Наконец, сделав ещё несколько пируэтов, неизвестный оказался возле входа, где скромно стояла София, всё это время.

– Ого, а ты тут откуда? – удивлённо спросил юноша – не часто тут кто-то бывает, кроме меня.

– П-простите, я случайно здесь оказалась – неловко ответила София – вы не знаете, где мы сейчас?

– На “Resort Island”, конечно – ухмыльнулся незнакомец – ты покататься или так, поглядеть?

– Нет-нет, я это имела в виду... я имею в виду, что это за... пространство? – замешкалась София – это сон?

– А, ты в этом смысле – неизвестный снял капюшон, открыв свои чёрные немного кудрявые волосы и молодое загорелое лицо, с лёгкой небритостью – сложно сказать, вроде и сон, а вроде и нет.

– В каком смысле?

– В том смысле, что я сам не до конца понимаю – вздохнул парень – не думаю, что стоит заморачиваться из-за этого...

– Почему?! – удивилась София

– Клёвое же место! Посмотри вокруг: тишина и покой, никаких забот, только скейт целыми днями! Я бы сказал, что это рай, но тут немного мрачновато всегда...

– Может быть, но тут же опасно!

– Опасно? Опасно, там, где люди, пиччино – здесь София заметила небольшой итальянский акцент у собеседника – мы

самый опасный зверь на этой планете, в этом я уверен.

– Ладно, как мне выйти из этого “рая”? – не стала сходить с темы София.

– Ну и ну, ты, должно быть, первый человек, который хочет уйти из рая – усмехнулся скейтер – забавная ты малая...

– Мне нужно вернуться к подруге, она, наверное, осталась одна в баре... – встревоженно произнесла София.

– В каком баре?

– “Русская рулетка”, в туристическом городке...

– Туристический городок вниз по улице, если я правильно помню – задумался юноша – попробуй сходить и посмотреть...

– Тут тоже туристический городок есть? – удивилась София.

– Тут есть всё тоже, что и в обычном Скайлайне, только поспокойнее.

– Тогда, начну оттуда! – произнесла София и бросилась к дороге.

– Эй, если помощь будет нужна, я всегда тут! – крикнул незнакомец вслед.

Выбежав на бордюр, София ринулась вниз, в сторону океана. По пути ей, всё так же, не встретилась ни одна живая душа. Всё вокруг было столь тихим, что казалось город поместили в непроницаемый аквариум, плотно закрыв тёмной, непроницаемой крышкой. Даже в самые спокойные дни, Скайлайн невозможно было застать таким в реальной жизни.

ни. Всё это, и правда, походило на сон, как и в прошлый раз, но почему они ощущаются так схоже? Думать об этом было некогда, всё, чего хотела юная Мармеладова – выбраться из этого странного перевёрнутого города. Она бежала, что есть сил, почти не смотря вперёд, устремив взгляд себе под ноги.

Всё же подняв глаза, София увидела, взявшийся из ниоткуда, лунапарк. Такие передвижные места развлечений раньше часто можно было увидеть по всей Пацифиде, пока Лига Наций не запретила такую практику из-за частых неприятных инцидентов. От неожиданности, студентка затормозила, оказавшись посередине балагана из шатров и аттракционов. Как и во всём остальном сновидении, место было абсолютно пустым, только гирлянды продолжали сиять своим завлекающим светом. По правую руку, Мармеладова заметила трейлер с вывеской “Комната смеха”, вход в которой был открыт. Надеясь найти кого-то ещё в этом пустом месте, студентка решаете войти.

Внутри помещение оказалось гораздо просторнее, чем казалось: в большой светлой комнате, вплотную друг к другу, стояло множество зеркал, образуя подобие лабиринта, с тупиками, коридорами и крутыми поворотами. Как ни странно, для такого места, все зеркала показывали ровные, не искажённые отражения. Собрав волю в кулак, София решилась пройти извилистый путь. Из-за того, что границы стёкл не были никак обозначены, понять, где можно было пройти становилось весьма затруднительно. Юную Мармеладову не

покидало ощущение, что рядом кто-то есть и он бродит совсем рядом. Каждый раз, слыша подозрительный шорох или скрип, девушка резко оборачивалась, чтобы увидеть лишь саму себя. Дорога казалась вечной, даже не думая заканчиваться. Яркая лампа под потолком негромко потрескивала, при этом чуть мигая своим светом. Студентка всё больше впадала в тревогу, постепенно ускоряя шаг, в конце концов перешедший в бег.

В панике, София часто врзалась в своё же отражение, спотыкалась и падала, пыталась пробить сквозь зеркала, лишь бы наконец покинуть жуткий атракцион. Лампа мигала всё чаще, шорохи становились всё чаще и громче, будто приближая невидимую погоню к испуганной девушке. В конце концов, она выбежала на “островок”: большое пространство, окружённое зеркалами. В центре, одетая в лёгкое летнее платье и элегантную шляпку, стояла мама. Как и в прошлый раз, на её лице была тёплая мягкая улыбка, пока в мешках под глазами читалась усталость. Мать и дочь были очень похожи, отчего последняя не сразу отличила родительницу от очередного отражения.

– Мама?! – в шоке произнесла София.

– Я знала, что ты придёшь – довольно произнесла Мария – тебе всегда нравилось ходить в лунапарк... впрочем, комната смеха тебя, почему-то, пугала. Ты пряталась за меня, стоило лишь увидеть своё смешное отражение...

Пытаясь отдышаться и прийти в себя, София молча на-

блюдала за мамой, боясь свести с неё глаз.

– Ты совсем забежалась, моя малышка – с тревогой произнесла Мария, достав из клатча ситцевый платок – давай я вытру пот...

– Не подходи! – крикнула София, вытянув руку вперёд – кто ты?! Ты, ведь, не моя мама, верно? Скажи, кто ты и что тебе нужно от меня?!

– Ты стала очень похожа на меня, Софи – спокойно произнесла мама – для меня, правда тоже была первостепенной...

– Я задала вопрос!

– Ты права, я не настоящая Мария Мармеладова – грустно ответила копия – я лишь её образ, спрятанный глубок в твоём сердце...

– Значит это, всё же, сон?

– Я не могу знать больше, чем ты сама, поэтому не могу дать ответ.

– Кто-нибудь здесь знает хоть что-то?! – с досадой крикнула София.

– Ты знаешь – ответила “мама” – ответ скрыт в глубинах твоей памяти, Софи!

– И как мне его там найти?! Я даже тебя... точнее, мою настоящую маму едва помню...

– И всё же, ты нашла силы вспомнить меня, это уже что-то – улыбнулась “Мария” – это не случится быстро, девочка моя, но ты должна восстанавливать своё прошлое по крупинкам, особенно то, что связано со мной...

– Ты говоришь так, будто точно знаешь, что там спрятано...

– Ты сама догадываешься об этом, а я слышу твой внутренний голос.

Взявшись за голову, София начала бродить по комнате, пытаясь переварить всё увиденное и услышанное. Тем не менее, её мысли быстро вернулись к прошлой задаче.

– Послушай... ты, как мне выбраться отсюда? – спросила София.

– Из этой комнаты? Через выход – сказала Мария, указав на дверь с табличкой “выход”, взявшуюся будто из ниоткуда.

– Хвала небесам – тяжело вздохнула София – словом, тебе случайно неизвестно, Вера тоже где-то в этом... чтобы это ни было?

– Увы, нет, но проверить “Русскую рулетку” будет не лишним – пожала плечами Мария.

– “Стоп, я что сейчас спросила совет у самой себя?” – подумала про себя София.

Решив больше не медлить, София направилась к выходу. Остановившись, на мгновение, у двери, она вновь обернулась, но маминой фигуры уже не было в комнате, как и всего лабиринта из зеркал.

Минув странный парк, юная Мармеладова наконец оказалась в туристическом городке, пустотовавшем, как и все места до этого. Знакомые здания больше не сияли яркими огнями, а напоминали лишь блеклые тени самих себя. Вывес-

ки и баннеры, вместо привлекательных слоганов и картинок, показывали лишь какую-то странную тарабарщину, а изображения расплывались в пиксельную мешанину. Нормально выглядело лишь одно заведение – та самая “Русская рулетка” с револьвером на вывеске. Преодолев большую дубовую дверь, София вбежала внутрь, чтобы застать страшную картину: посреди ресторана стоял круглый стол, в одном из углов которого сидела Вера, потупив взор, пока на соседних местах и на полу лежали бездыханные тела неизвестных людей, с простреленными насквозь головами. В центре стоял высокий блондинистый бармен, широко улыбавшийся в стоящую на штативе видеокамеру, держа в руке пистолет, похожий на висевший снаружи. От страха, студентка замерла на месте.

– Вот это я понимаю игра! – с азартом говорил бармен – у нас остался последний участник, а значит пришло время для финала!

– Вера! – наконец крикнула София, придя в чувства.

Облонская лишь безучастно взглянула на подругу, ни сказав ни слова.

– Надо же, на нашем маленьком шоу ещё не было аудитории! – воскликнул бармен – прошу вас, присаживайтесь рядом и наблюдайте!

Ринувшись к подруге, в паре метров от стола, София вдруг столкнулась с невидимым препятствием, будто место “игры” было окружено непроницаемым стеклом.

– Нет-нет-нет – пригрозив пальцем, сказал бармен – приём заявок уже окончен.

Пытаясь прорваться через невидимый барьер, София яростно стучала по нему своими тонкими руками и ногами, но ничего не помогало.

– Вера, это я София! Очнись, прошу тебя! – пыталась докричаться до подруги Мармеладова.

– Не будем отвлекаться – переведя взгляд на Веру, сказал бармен – итак, правила остаются теми же: отвечайте на мой вопрос, если нет, вращаете барабан у своего виска... повезёт – продолжим игру, а нет – прощайте навсегда!

Вера молчаливо кивнула, словно находясь под гипнозом. Сразу после этого, бармен достал из кармана небольшую карточку с текстом и принялся читать вслух:

– Вера Облонская, почему ты хотела спрыгнуть с моста вечером 13 апреля 1994 года?

Глубоко задумавшись, Вера взялась за голову. Было видно, что попытки вспомнить приносят ей физическую боль, от которой хотелось крепко зажмурить глаза. София никогда не видела подругу такой, кроме того дня, когда завязалась их дружба. Пытаясь помочь, Мармеладова тоже усиленно старалась вернуться в тот день, но ничего не приходило в голову. Всё было, как в тумане, будто неумело вырезанная сцена из фильма.

– Мапочка, что мне делать? – отчаянно взмолилась София.

– Вера сама говорила тебе сегодня днём, помнишь? – слышался знакомый голос.

Повернув голову, София вновь увидела маму, сидевшую рядом с музыкальным автоматом.

– Лучший способ вернуть память о чём-то – повторить эту ситуацию, вызвать триггер – спокойно объяснила Мария – это то, как вы обе попали сюда.

– Повторить? – задумалась София, пока её не посетило озарение – телефон! Вера, тогда на мосту, из твоего кармана упал твой телефон, помнишь?!

– Телефон? – тихо повторила Вера.

– Боюсь, что это неверный ответ – с притворным сожалением, сказал бармен – придётся вам испытать удачу...

Тут официант вложил в руку облонской револьвер, который та покорно поставила у своего виска.

– Вера, нет! Ты знаешь ответ! Вспомни про телефон, кто звонил тебе в тот момент?! – кричала София.

– Звонил? – вновь повторила Вера.

В этот момент, раздался оглушительный писклявый звук рингтона. Вера обернулась к барной стойке, чтобы увидеть у её подножия свой розовый телефон раскладушку. На маленьком экране высвечивалось имя абонента. Она помнила его. Это одно слово, ставшее, для неё отвратительным 13 апреля 1994 года. “Отец”.

В тот ясный весенний день, довольная Вера возвращалась

домой из школы. Ничто не намекало на скорую бурю, о которой твердили в прогнозе, небо голубое, без единого серого следа. Облонская, обычно, любила, сразу после школы, завалиться с подругами в кафе-мороженое, но, сейчас, как назло, оставила кошелёк с карманными деньгами дома. Угощать подруг было её постоянной привычкой, в каком-то смысле ритуалом, показывающим, кто в компании самый богатый. Насвистывая любимую песню *Dereche mode*, школьница шла к “Красной стреле”, одному из самых красивых домов в Скайлайне, где её семья жила уже много лет.

На ресепшене, как всегда, встречал пожилой швейцар – седой полноватый дядька, с длинными усами, всегда улыбчиво кланявшийся всем хозяевам квартир. Проигнорировав старика, пионерка, с расслабленно висевшем на плечах красным галстуком, прошла в лифт. Квартира облонских находилась на 25 этаже – самое оптимальное место, в середине высотки. Привычно достав из портфеля ключ-карту, Вера вошла в коридор. Снимая босоножки, она вдруг заметила на тумбе в прихожей незнакомую блестящую сумку.

– “Мама опять добралась до бутика?” – улыбнулась Вера, зная любовь родительницы к красивым безделушкам.

Пройдя в просторную гостиную, юная Облонская заметила на полу пару бежевых туфель, а на мягком диване небрежно лежавшее платье, такого же цвета. Сердце Веры, на мгновение, замерло. В сознании промелькнула страшная мысль. Но она тут же отринула её. В самом деле, их семья была са-

мой крепкой, “как алмаз!” – как любил говорить папа. Крепко сжав в руке свой дипломат, она решила заглянуть в родительскую спальню. Путь до неё лежал через длинный коридор, в самый его конец. Ноги в белоснежных носках тихо ступали по паркетному полу, будто заранее боясь того, что могут увидеть глаза. Дверь открыта. Встав в проходе, ей предстала страшная правда.

Отец был в постеле с другой.

Их голые тела переплетались между собой, сминая шёлковую постель, на которой обычно лежали дружные родители Веры. Застыв в шоке, юная Облонская смотрела на происходящее, пока из её глаз не хлынули слёзы, а рот не исказился в крике. Заметив дочь, отец обернулся, пока любовница стеснительно прикрылась одеялом. Не дожидаясь слов родителя, школьница бросилась прочь. Ей не были нужны оправдания. Теперь всё было ясно. Они обманывали её. Вся эта идиллия была ложью, бессовестной ширмой для неё и всех окружающих. Вот где родители пропадали по ночам. Вот почему вечно задерживались где-то. Это было тайной их двоих, в которую они не посвятили “свою принцессу”.

Выбежав на улицу в одних носках, Вера скрылась в ботаническом саду, через дорогу, подальше от людских глаз. Она чувствовала себя грязной, глупой, ничтожной. Вся её жизнь была кукольным домиком, за которым таилось чёрное змеиное гнездо. Весь мир будто разбился на её глазах, из которых лились горькие слёзы, пока сорвавшийся голос продол-

жал завывать.

За кустом терновника, она просидела до вечера, пока не начался обещанный ливень. К тому моменту, Вера была полностью вымотана. Злость, печаль и обида уже отступили, оставив после себя лишь зияющую пустоту. Возвращаться домой не хотелось, было слишком больно. Видеть родителей тоже было невыносимо. Поднявшись, юная Облонская пошла, куда глаза глядят. Улицы опустели, из-за дождя, который она не замечала. Форма промокла до нитки, только кожаный дипломат оставался сухим, всё ещё зажатый в руке.

В конце концов, Вера дошла до моста Гераклита – большого сооружения, соединяющего два района Скайлайн, разделённых заливом Афины. Дойдя до середины, её голову посетила мысль. Ей больше нечего было терять. Родители были самым дорогим в её жизни. Больше они не смогут жить все вместе. Как всё сложится дальше? Кто знает? Может, знать и не стоит? Пусть океан заберёт эту никчёмную жизнь, построенную на обмане. Трясущимися ногами, юная Облонская залезла на скользкое перило, загораживающее пешеходный путь от длинного пути вниз, в самую бездну. Распластав руки, она, в последний раз, попрощалась с родителями. Ступни уже были готовы скользнуть вниз, закончив своё дело.

Но, вдруг, чьи-то тонкие руки обхватили мокрые ноги Веры. Обернувшись, она увидела маленькое лицо своей одноклассницы – Софьи Мармеладовой. Девочка кричала ей что-

то неразборчивое, пока пыталась притянуть к себе, не дав завершить задуманное. Девочки повалились на асфальт, пока из сумки выпал розовой телефон-раскладушка, громко ударившись об асфальт. В тот самый миг, из него раздался протяжный звук рингтона, а на маленьком экране высветилось короткое имя контакта...

– Отец – вслух повторила Вера.

В этот момент, телефон вдруг будто соскочил со своего места и крышка резко откололась от клавиатуры. Вращаясь в воздухе, две части телефона превратились в два розовых клинка, которые затем соединила цепь. Оружие ринулось в сторону Веры, обвив следом всё её тело. На месте короткого платья появилась кольчуга, а из спины выпорхнули два белоснежных крыла. Приземлись мечи в обе руки Облонской, наконец очнувшейся от своего сна. Заворожённо, она оглядела себя и своё новое оружие, затем посмотрев на, не менее удивлённую, Софи.

Оправившись от удивления, бармен подхватил револьвер, упавший на пол, и начал стрелять из полного пуль барабана. Будто рефлексивно, Вера отбила все пули мечами, к шоку противника. Не зная, что делать дальше, убийца было ринулся бежать, но вдруг цепь обвила одну из его ног, а следом, меч отрубил её. Упав на пол, официант зарычал от боли и злобы.

– Говори, зачем ты делаешь всё это? – строго спросила

Вера.

– Это не твоё собачье дело! – стиснув зубы, произнёс бармен, медленно поднимаясь на одну ногу – я всегда мечтал попасть в телек, всю свою сраную жизнь! Завалил экзамен, завалил все пробы! Кто я теперь?! Мальчик в наливайке! Я выше этой херни! Я отправлю эти плёнки в телевизор, тому уроду, давшему мне револьвер! Тогда, меня примут! Они увидят, кто я такой!

– Какому уроду?

– Тому самому! Вы, ведь, тоже с ним, да?! Этот чёртов...

Вдруг, в тот самый момент, когда бармен хотел произнести имя своего “добродетеля”, его голова взорвалась. Бездыханное тело упало на пол, затем рассыпавшись на золотую пыль, а следом тоже случилось и с остальными трупами.

Поняв, что невидимая стена пропала, София побежала к подруге.

– Верочка! – обняв её, воскликнула София – ты как?

– Даже и не знаю, как тебе сказать – пытаюсь отдышаться, ответила Вера – мне нужно воды...

– Хорошо, пойдём.

Аккуратно держа Веру за спину, София посадила её на стул за барной стойкой. Найдя в холодильнике бутылку воды, Мармеладова налила подруге полный стакан и присела рядом. Жадно схватив бокал, Вера залпом выпила ледяной напиток, пока её ангельское облачение и крылья медленно исчезали, возвращая девушке прежний вид.

– Что это было? – спросила Вера, со страхом глядя на подругу.

– Думаешь, я знаю? – пожала плечами София.

– Скажи мне, что мы просто напились и всё это сон...

– Сказала бы, если бы знала!

Тут девушек отвлёк громкий звук взмаха крыльев, послышавшийся где-то за окном. В этот миг, они вдруг очнулись, сидящими за барной стойкой в наушниках, пока перед ними, в стаканах, стояли “Кровавая Мэри” и “Клубничный рассвет”. Где-то на полу звенел Верин телефон, а из динамиков давно ничего не было слышно. От страха, подруги быстро сняли с себя ободок и взглянули друг на друга, будто пытаюсь убедить, что всё происходит в действительности.

– Эй, возьми уже трубу, мешаешь! – донёсся голос кого-то из посетителей.

Подобрав телефон, Вера сбросила звонок и вновь, в ступоре вернулась на место. Ещё минуту подруги сидели молча, пытаясь собраться с мыслями. Облонская взяла бокал со своим коктейлем, и вытащив трубочку, быстро его осушила содержимое, пока София застыла с плеером в руке.

– Официант, повтор! – привычно воскликнула Вера.

На возглас никто не отозвался.

– Странно, вроде тут был – задумчиво произнёс один из посетителей, сидевший недалеко от музыкального автомата.

Взглянув в ту сторону, девушки заметили, что аппарат стоял с открытой крышкой, а рядом лежала отвёртка и дру-

гие инструменты, будто только выпавшие из рук работника. В этот момент, София тоже решила выпить свой коктейль до дна.

Стоя на мосту Гераклита, подруги смотрели на золотое заходящее Солнце, медленно погружавшееся в спокойный океан. Всё ещё прибывая в шоке, они стояли молча, пока бриз развеивал из распущенные волосы. Мысли путались в их головах, не давая сказать ни слова. На горизонте медленно проплывали корабли, пока по небу скользили большие дирижабли. По оживлённому мосту, ехали машины и автобусы, совсем не тревожа пару у перил.

– Мы с тобой точно поехавшие, Софи – наконец произнесла Вера, продолжая глядеть в закат.

– Похоже на то – тяжело вздохнула София.

– Причём, с завихрением... наше безумие слилось воедино.

– Да, наверное.

– Такого мы в уника точно не проходили...

На мгновение, подруги вновь замолчали, слушая лишь шум воды и машин.

– Знаешь, это не безумие – сказала София – это всё было... в самом деле, было!

– Это звучит даже страшнее, чем помутнение – ответила Вера – если это всё правда, то как?

– Без понятия – снова тяжело вздохнула София.

– Думаю, нам надо хорошенько выспаться – заключила Вера – и горячий душ был бы очень кстати...

– Мне остаться с тобой? – взволновано спросила София.

– Нет, спасибо, Софи... и ещё, спасибо, что помогла мне вспомнить – смутилась Вера.

– Тебе, наверное, было очень больно, но другого выхода не было.

– Я понимаю, поэтому и говорю: спасибо – мягко улыбнулась Вера.

На прощание, подруги снова обнялись. Этот длинный вечер связал их ещё сильнее, но теперь Вере предстояло принять забытую рану, на её душе, открывшуюся с новой силой.

Одной из главных достопримечательностей города Скайлайн была огромная Коммуникационная Башня, построенная в 1970 году. В это время был изобретён новейший способ передачи информации, через беспроводной сигнал, позволивший обеспечить весь континент доступом к Интернету и телевидению, в любой точке Пацифиды. Вид строения напоминал гигантский гриб, усеянный проводами и покрытый металлической шапкой, через которую, как раз, шёл сигнал. У подножия этой махины располагалось множество офисных зданий, самым пёстрым из которых был телецентр, украшенный изображением настроечной таблицы. В глубинах этого яркого здания находилась одна большая комната, многими, в шутку, называемая “директорская”. В этом каби-

нете заседал сам директор телецентра и глава бюро телекоммуникаций при Лиге Наций – Франциск Неттлз. Человеком он был крайне жёстким и требовательным, постоянно следящим за всем, что снимается и происходит в его “владениях”, через панель с множеством экранов. Каким-то непостижимым образом, руководитель умудрялся в деталь разглядывать каждый из мониторов одновременно, при этом иногда водя руками по воздуху, словно дирижёр перед оркестром. Внешне он был весьма старомоден – одевался только в строгий костюм цвета хаки, с красным платком в карман пиджака, при этом носил пышную кудрявую причёску и большие толстые усы. Многие называли его “живыми 70-ми” и это было недалеко от правды. Прошрое маэстро окутано тайной и даже немногочисленные попытки её расследовать всегда вели к провалу.

В тот вечер, Франциск, как всегда, увлечённо “дирижировал” своими подчинёнными, в полумраке, комнату освещали лишь мониторы. В тёмной глубине помещения, вдруг, открылась дверь и в кабинет негромко вошла тёмная фигура. Даже не поворачивая головы, Неттлз понял, кто именно явился перед ним.

– Ну что? – строго спросил Франциск.

– Слухи о втором ангеле, пока, не проверены, зато уже появился третий – сказал низкий мужской голос гостя – не думаю, что она опасна так же, как второй.

Франциск, на мгновение, перестал дирижировать будто

заметив что-то на одном из мониторов. В ту же секунду, он поднял трубку телефона, стоявшего на столе рядом и набрал номер нужной студии.

– Алло, Джимми, кто вот эта мелкая? – негромко спросил Франциск – а, это она... понял, позови её ко мне в кабинет, как доснимите, хорошо?

Тут Франциск положил трубку и щёлкнув пальцами вновь собрался с мыслями.

– Ты собираешься вмешиваться? – спросил директор у гостя.

– Нет, моя задача лишь наблюдать.

– Тогда, иди и смотри дальше – приказным тоном ответил Неттлз, продолжив свою увлечённую работу.

Track 3: 14MONI_3\-/3\$.mp3

Красный свет. Он окружал всю тесную комнату. Это место казалось знакомым, но, в тоже время, совсем чужим. Белые кружевные занавески были, от света, багрово-красными. Из окна доносился яркий свет фонаря, закрываемый шторкой. Ничего вокруг, кроме однотонных обоев, чей настоящий цвет было не различить за алым сиянием лампы. Посреди этого странного помещения сидел большой кот. Слишком большой. Размером с хаски. Всё в нём выдавало неестественность, будто это существо лишь пыталось мимикрировать под животное. Уверенности в этом прибавила улыбка. Монстр широко оскалил свою пасть, в которой виднелись 33 человеческих зуба. На кончике хвоста зверя, вместо пушка шерсти, виднелась пятипалая рука, будто измазанная в крови.

– Распрости мое послание – сказал человеческим голосом “кот”.

– Какое послание?

– Зло царит в мире теней, они знают и видят ваши кошмары.

– Кто они?

– Только ты знаешь ответ.

В этот момент прозвенел будильник. София, в холодном поту, проснулась на своей кровати. В этот раз, точно сон.

Прошло три дня с инцидента в “Русской рулетке”. Всё это время, Вера не выходила на связь, пока София стеснялась написать первой. После всего случившегося и новых воспоминаний, нужно было дать подруге время восстановиться. Сама же Мармеладова продолжала посещать занятия, наконец, начав снова поспевать за программой. В то утро, она снова шла в университет, минув долгую поездку на поезде. Университетская площадь была оживлённее обычного, даже для такого города, как Скайлайн. Среди лиц угадывались старые знакомые, которых было почти невозможно увидеть на парах. Было и немало простых зевак и туристов. Дело в том, что сегодня начинался студенческий чемпионат по бейсболу, самому популярному спорту в Пацифиде. Лекции и семинары, при этом, не отменялись, для всех кроме участников команды “Скайлайнские соколы”. В этом году, они были одними из фаворитов и весь мегаполис держал за них кулачки.

Одной из немногих равнодушных к игре, была София. Спорт никогда не был её стихией. Ещё со школьных лет, она почти всегда была освобождена от занятий физкультурой, из-за слабого здоровья. На трибунах тоже бывать не приходилось, да и слишком многолюдно на них. Тем не менее, даже она немного поддалась ажиотажу. Пройдя к решетчатому забору, отделявшему стадион от учебного кампуса, её глазам предстало большое бейсбольное поле, ярко-зелёное, бла-

годаря свежему газону. Поле находилось на спуске со склона, чуть в углублении, относительно города, отчего хорошо просматривалось даже с улицы. Движения спортсменов казались хаотичными неподготовленному взгляду, но общая атмосфера ликования давала понять, что хозяева лидируют в счёте.

– Классно играют, да? – раздался негромкий голос, по левую руку от Софии.

Повернувшись, она увидела высокую девушку в тёмных джинсах и столь же мрачном тонком плаще. Левое плечо незнакомки подпирал деревянный костыль, хотя бинтов или бандажа не было видно. Верхнюю часть лица неизвестной скрывала густая длинная чёлка, остальные волосы были спутанными и неухоженными, будто не расчёсывались уже долгое время. Взгляд её был устремлён на поле, пока рот застыл в чуть натянутой улыбке.

– Не знаю, наверное... – чуть растерянно ответила София.

– Извини, хотелось поделиться с кем-то – сказала незнакомка, заметив замешательство собеседницы – в толпе неудобно с костылём, поэтому смотрю отсюда.

– Н-ничего – скромно ответила София.

– Знаешь, в такие моменты, я хочу вспомнить кое-что, но никак не могу – задумчиво произнесла девушка – что испытываешь, когда бежишь по полю... кажется, раньше оно мне очень нравилось.

– Вы тоже играли в бейсбол? – вежливо поинтересовалась

София.

– Да, не так давно, на самом деле... по ощущениям, конечно, будто вечность прошла.

Из искренних жалости и интереса, Софии хотелось спросить о случившемся со случайной знакомой, но скромность и боязнь обидеть заставляли лишь молчаливо посматривать на девушку, периодически переводя взгляд на поле. Дабы заполнить неловкую паузу, София решила перейти к теме воспоминаний:

– Знаете, я тоже не могу вспомнить один момент из своей жизни, мучаюсь этим уже несколько дней... моя подруга говорит, что это такой механизм психики, когда мы вытесняем травмирующие воспоминания из головы, чтобы не так сильно мучаться...

– Забавно звучит “не так сильно мучаться” – улыбнулась незнакомка.

– Я просто пересказываю своими словами – засмущалась София – у Веры это всегда лучше получается...

– На самом деле, ты права, так всё и есть – тяжело вздохнула девушка – может оно и к лучшему, но мне совсем не помогает... ведь, в конце концов, я даже в своей памяти не могу бежать.

София вновь, из скромности, замолчала, перебирая в голове подходящие слова.

– Если хотите, я могла бы поиграть с вами – вдруг произнесла Мармеладова – или, хотя бы, подавать вам мяч, а вы

бы отбивали! Сильно кинуть у меня не получится, но, может, это поможет хоть немного вспомнить те ощущения!

Незнакомка сначала удивилась, а затем громко рассмеялась.

– Хорошая у нас игра получится: слабый питчер и калек-отбивающая – сквозь смех произнесла девушка.

Лицо Софии быстро покраснело от стыда, а взгляд потупился вниз.

– Если честно, спасибо тебе – закончив смеяться, сказала незнакомка – ты первая, кто предложил мне такое... тем не менее, я всё же откажусь. Если играть, то в полную силу, а так... только биту мучать, да и себя.

– Я хотела помочь – скромно произнесла София.

– Знаю, поэтому и говорю: “спасибо” – мягко произнесла девушка – словом, как тебя зовут, добрая малая?

– София Мармеладова, второй курс, история античного мира – официально представилась София и протянула визави руку.

– Спес Брион, третий курс, компьютерные науки – подражая собеседнице, ответила новая знакомая, пожав её руку – можно просто Спе.

– Очень приятно – улыбнулась, в ответ, София.

Взглянув на часы, на своей руке, София вдруг поняла, что лекция началась уже пять минут назад. Замешкавшись, она быстро попрощалась со Спес и побежала обратно в кампус, ведь снова предстояло найти нужную аудиторию в огромном

здании.

Уставшая, после долгого учебного дня, София неспешно шагала по университетской площади. Хоть работа уже не отнимала большую часть её сил, высидеть пять лекций оставалось весьма сложной задачей. Режим сна не успел восстановиться, ещё и эти странные кошмары не давали голове отдохнуть. Тем временем, площадь была полна туристами и бейсбольными фанатами, во всю праздновавшими победу “соколов”. Протиснуться между толпами было не просто, но вскоре в поле зрения уже показалась автомобильная дорога, а с ней и пешеходный переход, ведущий прямо к станции. Вдруг, прямо на жёлтой “зебре”, остановился яркий, блестящий в лучах только загорающихся фонарей, платиновый кабриолет, перегородив дорогу удивлённой Мармеладовой. За рулём сидела Вера, в тёмных солнцезащитных очках, красной кожанной куртке и белые перчатках.

– Эй, красотка, подвезти? – улыбнулась Вера.

– Верочка, это ты?! – заворожённо спросила София.

– Она самая! Запрыгивай, у нас ещё много дел!

Боясь помешать другим, София быстро открыла дверь и села рядом с Верой. Машина плавно двинулась вперёд, постепенно набирая скорость, под гулкий шум электромотора. Волосы девочек развивались на тёплом вечернем ветру, пока мимо промелькивали огни билбордов и витрин.

– Прости, что не звонила: боялась, что потревожу тебя –

пытаясь докричаться до подруги, сквозь целую гамму звуков, громко сказала София.

– Не парься об этом, родная – отмахнулась Вера – мне, действительно, нужно было многое обмозговать и сейчас я поделюсь этим с тобой!

– Ты что-то ещё вспомнила?

– Нет, но, мне кажется, я поняла, что именно случилось с нами тогда!

– А куда мы едем?

– Ко мне, конечно! Устроим внеплановую пижамную вечеринку!

Не став спорить, София качнула головой, в знак согласия.

Вера жила на востоке Скайлайна, в небоскрёбе “Нефилим”, располагавшемся недалеко от границы с Новым Сухумом. Из этой, относительно небольшой многоэтажки, хорошо просматривались дома в советской зоне, отчего в шутку иногда называется “Смотровой башней”. В тоже время, с верхних этажей, был виден чудесный пейзаж океана, неспешно впадающего в узкий залив. Съёмная квартира Облонской-младшей располагалась на 33 этаже, чуть выше половины всего строения. Это была очень просторная студия, занимавшая почти весь этаж, которую можно было, при желании, разделить на пять отдельных комнат. Кроме несущей стены, всё пространство окружали большие панорамные окна, всегда закрытые плотными шторами. В целом, всё это огромное жилище выглядело пустым: большой выдвижной

гардероб скрывался в стене, белый стол украшал лишь стакан с канцелярией, в рамках были лишь картины, ни одного фото. Выделялся лишь “уголок развлечений”, где стоял проигрыватель с небольшой кипой пластинок и скромная книжная полка.

На улице уже успело стемнеть, пока вечеринка девочек только начиналась. София, надев одну из широковатых, для неё, пижам подруги, сидела на кровати с водяным матрасом, пока Вера подкатила поближе, завешенную тканью, письменную доску.

– Итак, Софи, приготовься увидеть плод моих долгих трудов! – пафосно сказала Вера.

– Думаю, я готова – неуверенно ответила София.

– Побольше энтузиазма! Мы же тайну собрались разгадывать, как ни как!

Сделав серьёзную физиономия, София замерла, уставившись на ещё закрытую доску. Ухмыльнувшись от выражения лица подруги, Вера не стала больше её томить и сорвала покрывало. На белом полотне предстала запутанная схема из разных фигур, стрелок и надписей.

– А что это? – в замешательстве спросила София.

– Для своего удобства, я записывала все свои мысли в визуальной форме – с гордостью ответила Вера – уже есть догадки?

– Если честно, нет – задумчиво ответила София, пытается взглядеться в схему.

– Ничего, я поясню – спокойно ответила Вера, взяв в руку длинную указку – давай начнём с самого начала, а именно с того, чем было то странное место, куда мы попали из “Русской рулетки”?

– Сон?

– Нет, двум людям не может одновременно сниться один и тот же сон...

– Галлюцинация?

– Тут тоже, что и со сном, мы бы не увидели одинаковую галлюцинацию... давай же, Софи, включай фантазию!

– Мы будто на экзамене! – возмутилась София – скажи уже свой вариант!

– Ладно-ладно, моя любопытная – тут Вера ткнула указкой в ячейку с надписью “Мир теней” – это был другой мир!

– “Мир теней”? – с недоумением спросила София.

– Ага, сама придумала, клёво же звучит!

– Наверное... но почему ты уверена, что это другой мир?

– Это самый логичный вариант – развела руками Вера.

– Нет в нём ничего логичного!

– Ещё как есть! Как мы выяснили, это не мог быть сон или галлюцинация, в нашей реальности такое бы тоже не случилось, согласна?

– Само собой...

– Значит, это была какая-то параллельная реальность!

При том, заметь, и в твоё первое путешествие, и в нашем совместном, в нашей реальности время не сдвинулось ни на

минуту, пока всё происходило в Мире Теней!

– А ведь правда... – задумалась София.

– В тоже время, мы не исчезали с места физически, значит переместились только наши души – продолжала Вера, водя указкой туда сюда вдоль своих заметок – ну, или наш разум, если угодно...

– Разве такое возможно?

– Видимо, да, раз с нами это случилось... так вот, знаешь, какая главная эврика меня посетила?

– Не томи, что за эврика?

– Что если Мир Теней – это коллективное бессознательное?!

– “Коллективное...”, что?

– Снова вспоминаем лекции по психологии, Софи! – с энтузиазмом продолжила Вера – есть такая идея, что все мысли и идеи людей хранятся в одном большом пространстве, к которому каждый имеет доступ...

– Как удалённый доступ на компьютере?

– Вроде того, только это пространство духовное, вне рамок нашей реальности, понимаешь? Это звучит очень похоже на наш Мир Теней! Мы и попали туда, когда вспомнили неприятные моменты из своей жизни, значит точно есть связь с психикой!

– И всё же, мне больше верится, что у нас было помутнение – со скепсисом сказала София.

– Брось, Софи, мы абсолютно нормальные девушки, нас

не могло так унести с пары коктейлей!

– “Мне кажется, мы полная противоположность нормальному” – подумала про себя София.

– Знаешь, если ты так сомневаешься, мы можем попробовать попасть туда снова! – воскликнула Вера.

– Что?! Зачем?! – испуганно запищала София.

– Чтобы мы точно убедились, что это не был сон! Кроме того, нам, в любом случае нужно узнать побольше о том месте...

– Притормози-ка! Я не думаю, что нам нужно знать хоть что-то об этом!

– Ты чего, Софи, а как же твоя мама? И вообще, мы с тобой открыли параллельную реальность, разве это не интересно?

– Просто... я очень боюсь этой другой реальности – тяжело вздохнула София – каждый раз, когда я там отказывалась, на моих глазах кто-то погибал: Виктор Михайлович, те люди в баре... даже ты чуть не погибла, Верочка...

Жалостливо взглянув на подругу, Вера присела рядом и приобняла Софию.

– В том числе, из-за этого всего, мы и должны узнать всё о Мире Теней – задумчиво произнесла Вера.

– В каком смысле? – спросила София.

– Те смерти, что видели мы, могут быть лишь верхушкой айсберга... кто знает, сколько ещё ублюдков обитает в том месте и сколько людей погибает там каждый день?

– Ты думаешь, что мы можем их спасти?

– Конечно, можем – утвердительно произнесла Вера – мы же победили тех двоих, значит сможем снова!

– Вечно ты во всём уверена, Вер – уткнувшись лицом в колени, сказала София – как ты можешь знать наверняка?

– Так никто не умеет, но ничто не мешает нам попробовать, верно?

– Вообще-то, мешает...

– Не бойся ты, Софи, мы же будем вдвоём! Если хочешь, драться буду только я, а ты только наблюдай, идёт?

– Нет, не идёт! – резко возразила София – я не собираюсь молча смотреть, как тебя калечат!

– Я знала, что на тебя можно положиться – улыбнулась Вера и погладила подругу по голове.

Всё же решившись вновь отправиться в Мир Теней, подруги приготовились к “ритуалу”: встав посреди комнаты, Вера держала в левой руке свой розовой телефон, пока София делала тоже самое, но в её правой руке был мамин плеер, а на голову были надеты наушники. С тревогой, они смотрели в глаза друг другу, затаив дыхание, одновременно боясь и надеясь, что трюк сработает.

– Ну что, готова? – спросила Вера.

– Нет, но к этому нельзя подготовиться – ответила София.

– Тогда, погнались.

София набрала номер подруги на телефоне, но ещё не

нажала на кнопку вызова, следом включила плеер и начала перематывать плёнку до маминой молитвы. Добравшись до нужного момента, она опустила палец на “зелёную трубку”, как раз в момент, когда Вера бросила свою раскладушку на пол. София крепко зажмурила глаза, но, услышав знакомый голос, широко их распахнула. Перед ней вновь предстала пыльная детская комната, снова абсолютно пустая. Оглядевшись вокруг, Мармеладова осмотрела и саму себя.

– “Чёрт, мы забыли переодеться” – с досадой подумала София.

Быстро минув комнату, Софи поспешила к входной двери. Открыв её, она снова очутилась напротив “Resort Island”, вновь под светом красной Луны. Боясь, что кто-то увидит её в пижаме, Мармеладова принялась закрывать себя руками, пока не заметила, что одежда на ней изменилась: это была белая свободная рубашка, чёрный длинный галстук и такого же цвета юбка до колен, а ноги уже были в белых кроссовках. Так София иногда одевалась на учёбу, особенно на первых курсах. Удивившись такой перемене, девушка принялась осматривать себя, пытаясь понять, откуда взялась эта одежда.

– Смотрю, тебе нравится самолюбование, пиччино! – послышался знакомый саркастичный голос.

Подняв взгляд, София увидела скейтера, с которым говорила в прошлый раз. Как и тогда, он был одет в тот же наряд и держал в руке ту же доску.

– Нет, я просто... – засмушалась София – хотела убедить-ся, что не испачкалась.

– Глупышка, тут не обо что пачкаться – усмехнулся па-рень – кстати, как там твоя подруга?

– Ничего, вроде бы – неуверенно ответила София, затем оглядевшись вокруг – похоже, нас опять телепортировало в разные места...

– В этом месте, всегда попадаешь в одну и ту же точку, что и в первый раз, так что твоя подруга в... “Русской рулетке”, кажется?

– Возможно... правда, я не была здесь, когда попала в Мир Теней впервые...

– “Мир Теней”? Звучит неплохо.

– Да, это Вера придумала... погоди, а ты знаешь что-ни-будь ещё об этом месте?

– Увы, но нет – пожал плечами юноша – все, кто слишком интересовались этим местом, быстро исчезали, знаешь ли...

– И много таких было? – испуганно спросила София.

– Я сбился со счёта на десяти... в общем, лучше не увле-кайся этим.

– Если честно, мне и не очень хочется... Вера считает, что мы должны помочь людям, которые попадают здесь в беду...

– По-моему, у твоей подруги комплекс миссии – улыбнул-ся скейтер – кто знает, сколько всего людей обитает тут? А вдруг этот “Мир Теней” реально размером с мир? Красного плаща за спиной у тебя не видно, чтобы всю планету спасти.

– И всё же, мы ведь можем помочь людям в нашем городе...

– Думаешь, они будут тебе благодарны за это?

София задумалась. Больше всего людей ей приходилось встречать на прошлой работе: самых разных клиентов магазина, редко заботящихся о чём-либо, кроме своих мимолётных потребностей, даже не замечающих изнеможение продавцов. Бывшие одноклассники тоже были не сахар, кроме Веры, единственной подруги, оставшейся со школьных лет.

– Большинство, не будет – тяжело вздохнула София – но шанс есть всегда.

– Шанс чего?

– Что, среди них, окажется кто-то... вроде моей подруги Веры.

Не зная, что возразить, скейтер пожал плечами и снова встал на доску, начав кататься взад-вперёд, перед Софией.

– А ты везучая, пиччино, хорошо иметь человека, ради которого готова рискнуть – задумчиво сказал скейтер – словом, я уже знаю имя твоей подруги, но не твоё...

– Моё имя – София – коротко отрезала она, протянув собеседнику руку.

Посмотрев на ладонь новой знакомой, скейтер остановился и, улыбнувшись, приложил к ней свои губы. От неожиданности, Софи вскрикнула и, покраснев, попятилась назад.

– Т-т-т-т-т-ты чего творишь?! – возмутилась Софи.

– Прости, это итальянский обычай – рассмеялся скейтер – представляюсь и я, моё имя – Луций. Очень рад знакомству, синьорина София.

– Я вижу – всё ещё пребывая в шоке, ответила София.

Луций закатился смехом, снова взглянув на розовое лицо Софии.

– Что смешного?! – крикнула София.

– Прости, я давно не видел такой реакции – сквозь смех ответил Луций.

– Т-ты... да, ты... ты хулиган! – возмущённо произнесла Софи и направилась прочь.

До того, как снова попасть в Мир Теней, девочки условились встретиться на Университетской площади, располагавшейся в самом центре города. Преодолев несколько пустых улиц, София уже была на месте. Веры нигде не было, в поле зрения. Всё вокруг было и до боли знакомым, но и будто совсем чужим. Никаких привычных толп туристов и студентов, никаких заторов из машин и даже большой фонтан не работал. Флаги не развивались, а будто застыли в одном положении, словно кто-то поставил их на паузу, во время сильного ветра.

От всей этой обстановки было не по себе, поэтому София решила позвонить подруге. Телефон был не в сети. Очень странное и редкое явление, для Пацифиды, где сотовая связь и Интернет всегда были доступны, благодаря большим ра-

дио-башням. В томительном ожидании, она прохаживалась по пустой площади, боясь заглянуть в тёмные окна и проходы, откуда иногда доносились небольшие шорохи.

От страха, номер подруги набирался снова и снова, но каждый раз без результата. Во время одной из попыток, прямо у своего затылка, София услышала резкое: “Бу!”. В ужасе, Мармеладова закричала и повернулась к источнику звука, это была Вера. Она тоже уже не была в пижаме, а одета в блестящий топ, широкие спортивные штаны и панамку с множеством значков на ней.

– Боже, Верочка, я чуть не умерла со страху! – возмутилась София.

– Прости-прости, я не удержалась – улыбнулась Вера.

– Нашла время и место!

– Честно говоря, тебя и в реальности легко напугать...

– Но это не значит, что надо это делать постоянно!

– Ладно-ладно, больше не буду, обещаю – пытаюсь успокоить подругу, мягко произнесла Вера.

Чуть переведя дыхание, София пришла в себя.

– Ну, мы здесь, что будем делать дальше? – спросила София.

– Помнишь, одну из наших зацепок, ту что про телеки? – с энтузиазмом спросила Вера.

– Такое забудешь...

– Так вот, я предлагаю, поискать телеки в Мире Теней! Если те двое нашли там кого-то, может и нам повезёт!

– Звучит логично... если здешний Скайлайн – точная копия нашего, телевизоров должно быть много...

– Чтобы уж наверняка, предлагаю пойти в “Парадизио”, там есть магазин техники!

– А если на нас со всех телеков кто-то прыгнет? – взволнованно спросила София.

– Не бойсь, врубим наши “режимы ангелов”! – уверенно ответила Вера.

– А ты знаешь как?

– Без понятия, но будем учиться в полевых условиях!

– Это не вселяет уверенности – вздохнула София.

– Ничего, там рядом оружейка, возьмём пару ружий, на всякий!

– Врач запретил мне держать оружие в руках...

– Сейчас можно! Запомни, Софи, в Мире Теней, у тебя есть только один врач – это я! Так что, доверься мне!

– Ну, ладно... – неуверенно ответила София.

Взяв подругу за руку, Вера потянула её за собой, уверенно шагая к новому месту назначения. “Парадизио” – большой торговый центр, напоминавший своей формой огромный круизный лайнер, где на месте кают были магазины, кинотеатры, аркадные залы и даже свой парк развлечений. В этом месте, можно было, за один вечер, оставить все свои сбережения. но и получить много приятных впечатлений. Обычно, здесь всегда было светло от тысяч огней витрин и ярких ламп на аттракционах и гирляндах, но в Мире Теней

всё обстояло совсем иначе: огромные коридоры были совершенно пусты и темны, ни звука вокруг, разбитые стёкла и разграбленные магазины. Место выглядело давно заброшенным или уничтоженным ураганом. Путь девочкам освещали только фонарики в их телефонах.

– Что тут случилось? – с ужасом спросила София.

– Кто-то явно хорошо “прошёлся по магазинам” – с сарказмом ответила Вера – держи ухо востро, Софи...

– Уверена, что нам стоит туда идти?

– Может и не стоит, как и везде здесь, так что пошли!

Подруги осторожно побрели в глубь тёмного коридора. От страха, София прижалась к Вере, крепко держа её за руку. В блеклом свете фонарика, то и дело просматривались белые силуэты манекенов, разбросанные вешалки и магазинные полки. Среди этого хлама, тем не менее, не было телевизоров, как и электроники в целом, хотя в реальном Парадизо она встречалась повсеместно.

– О, вот она! – вдруг произнесла Вера, повернув телефон в сторону одного из магазинов.

– Нашла телевизор? – со страхом спросила София.

– Нет, но нашла оружие.

Это был небольшой магазин с названием “Оружие масс”, продававший, в основном, охотничьи ружья и страйкбольный инвентарь. Наличие такого магазина вызывало много споров и судебных тяжб, но владелец каждый раз убеждал закон, что не продаёт ничего летального, оттого выходил су-

хим из воды. Зайдя внутрь, девочки обнаружили, что и это место стояло пустым, а от ружий остались лишь полки и витрины.

– Отстой, и тут всё обнесли! – с досадой сказала Вера.

– Не наткнуться бы на тех, кто всё это украл – взволнованно причитала София.

Заглянув под прилавок, Вера нашла одну светошумовую гранату.

– И то хлеб – хмыкнула Вера и спрятала гранату в сумку – пошли дальше, чую здесь ловить больше нечего.

Медленно, но верно, подружки добрались до самой большой площадки во всём ТЦ – фудкорта. В окружении закусочных и обеденных столиков, здесь располагалась игровая зона для детей, с горками и бассейном с шариками. Подходя к этой зоне, девочки заметили свет, исходивший откуда-то из глубины, со стороны детской площадки. Выглянув из-за угла, они увидели большой склад телевизоров и техники, подсвечиваемый прожекторами, уложенный будто в форме гигантского трона. У подножия этой пирамиды стояла улыбающаяся женщина в деловом костюме, похожая на типичную работницу одного из местных магазинов. Перед ней, за столами, сидела толпа людей, что-то истошно выкрикивающих, порой поднимаясь с кресла.

– Моя ставка должна быть ценнее, это молодое свежее сердце! – кричала одна из дам, поднимая вверх сжатую окровавленную руку – еле вырвала, между прочим!

– Кому нужно ваше сердце, когда у меня три метра кишечника! – возразила другая дама, на чьей шее висели чьи-то окровавленные останки – тут вон сколько мяса и крови!

От этого действия, Софию начало мутить, вынудив её отвернуть взгляд от жуткого торга.

– Прошу вас, прошу вас, дамы! – спокойным голосом сказала женщина в костюме – это честный аукцион, на котором нет проигравших! Даже если вы не получите этот лот, вам обязательно достанется нечто не менее потрясающее!

Успокоившись, женщины вновь затихли, вернувшись на свои места.

– Итак, это изумительное кольцо, из венского стекла – в этот момент, торговка показала на один из телевизоров, где появилось видео с украшением – продан госпоже Сагава за чудесную голову!

В этот момент, со своего места радостно выскочила пожилая женщина, вертя в руке отрезанную человеческую голову. На этом моменте, плохо стало и Вере, но она, собрав силы в кулак, продолжала смотреть. Подойдя к ведущей, покупатель передал ей свою “добычу”, которая быстро превратилась в то самое украшение с экрана.

– Твою мать! – тихо произнесла Вера – они обменивают человеческие органы на всякую бижутерию!

– Они точно не в своём уме – шокированно ответила София.

– Самое страшное, что могут быть и в своём.

– Что будем делать?

Прежде, чем Вера успела ответить, на фудкорт вбежали две крупные дамы, держа на плечах чью-то крепко связанную фигуру.

– Госпожа Олдрич! – кричала парочка в унисон – у нас крупный товар!

Когда женщины поставили свою жертву рядом с торговой, София узнала тут же узнала её лицо: это была Спес, к счастью, она была жива, хоть и сильно избита и изнеможена.

– Это же Спес! – тихо воскликнула София.

– Ты знаешь её? – удивлённо спросила Вера.

– Только сегодня утром познакомились, а ты?

– Она же была звездой наших “Соколов”, её все знают... ну, ты узнала только сегодня.

– Надо же, какой замечательный лот, девочки! – радостно произнесла Олдрич – вы, наконец, смогли принести живое тело!

– Она почти не сопротивлялась! – сказала первая дама.

– Но тащить эту каланчу было так тяжело! – пожаловалась вторая.

– Ваши труды не будут напрасными девочками, мы принесём это великолепное тело в жертву нашему милому Кракену!

– Тут что, ещё и Кракен есть? – ужаснулась София.

– Если моя теория верна, тут есть всё! – ответила Вера.

– Надо спасти Спес!

– Ты права, ждать больше нечего!

Вера вышла из-за угла и направилась прямо к аукциону, пока Софи бежала рядом, сименя шаг.

– Ты знаешь, что делать? – шёпотом спросила София.

– Есть одна идея – тихо ответила Вера.

Услышав шаги девочек, вся жуткая компания повернула свои звериные взгляды на них, будто, в уме, уже разделявали их на части. Олдрич же продолжала улыбаться, снисходительно глядя на подруг.

– Кажется, у нас появились новые покупатели – мягко произнесла ведущая.

– Нет, мы только продаём – резко ответила Вера.

– Продаёте? И что же?

– Карающий меч, на головы таких, как ты! – в этот момент, Вера раскрыла свой телефон и вытянула экраном в сторону торга – волшебный телефон, дай мне силу!

В воздухе повисла неловкая тишина. Ничего не произошло.

– Ладно, план Б – с досадой, сказала Вера и достала из сумки гранату, резко вытащила чеку и бросила в сторону торговли.

Всю площадку осветил яркий свет, а всех присутствующих оглушил громкий пищащий звук. София заметила, что на неё граната почти не оказала действия и она всё ещё может двигаться. Воспользовавшись моментом, Мармеладова ринулась к Спес, начав развязывать верёвки на её теле, но

узлы оказались слишком крепкими. Через несколько секунд, действие снаряда закончилось и торговка с паствой пришли в себя.

– Бери её и бежим! – крикнула Вера, схватив Спес за ноги.

Софи, с трудом, подняла знакомую за плечи и ринулась бежать. Толпа разъярённых покупательниц бросилась следом, размахивая своими орудиями, словно копьями. Неожиданно, перед девочками появился узкий тёмный туннель, забежав в который, они поскользнулись и покатились вниз по огромной горке, словно в аквапарке, оставив преследователей лишь наблюдать снаружи.

Длинный тоннель уходил всё глубже, попутно становясь всё темнее. В какой-то момент, горка разделила девочек, незаметно для них самих. Вдруг, Софи заметила впереди тусклый свет. Доехав до его источника, она вновь оказалась в своей детской комнате. Над кроватью горел маленький ночник, в виде полумесяца с милым личиком. Рядом с постелью, на стуле, вновь сидела мама, на этот раз одетая в форму Сил Безопасности Лиги Наций.

– Мама? – с недоумением спросила София.

– Вот ты где, солнышко – обрадовалась Мария – скорее ложись, чтобы я успела прочитать тебе сказку, маме скоро на работу...

– Ты работаешь в спецслужбе?

– Конечно, я всегда читаю тебе в форме, помнишь?

– А кем ты там работаешь?

– Это я тебе не могу сказать... потому что ты сама ещё этого не помнишь.

София тяжело вздохнула и закрыла лицо руками.

– Почему, такие важные вещи, я вспоминаю так долго? – тяжело произнесла она.

– Не кори себя – приобняла дочь Мария – ты уже на верном пути, а это самое главное.

– Может, ты хотя бы скажешь мне, как я снова могу стать ангелом? – с надеждой спросила София.

– Конечно, тебе достаточно вспомнить обо мне – мягко произнесла Мария – закрой глаза и попытайся вспомнить, что угодно, связанное со мной.

София крепко зажмурила глаза и попыталась вспомнить, как мама укладывала её спать. В голове тут же всплыло её нежное лицо, синяя форма и песня про журавлика, которую Мария любила напевать, как колыбельную своим малышам. В это время, маленькая комната постепенно заполнялась ярким светом, будто поглощающим всё вокруг себя.

В это же время, Вера продолжала свой путь вниз, пока извилистый тоннель не привёл её в школьный кабинет. Посмотрев вокруг, она узнала эти парты, маленькие рюкзаки, золотую рыбку в аквариуме, в живом уголке и большие часы над тёмно-зелёной доской. Пока Мармеладова осматривалась, у доски появилась странная тёмная фигура, что-то

усердно выписывающая мелом. Приглядевшись, она увидела слова “я не буду вплетать девочкам карандаши в волосы”, повторяющиеся много раз, из строки в строку. Силуэт, постепенно, обретал всё больше черт, пока не стало понятно, что это девочка, в школьном платье с фартуком, но без пионерского галстука.

– Эй, девочка, не подскажешь, где я? – спросила Вера.

– Класс 801 – сухо ответила девочка, не повернув лица.

– Не знаешь, как я сюда попала?

– Как и все, по знакомству, отец записал.

– Ты знаешь моего отца? – удивилась Вера.

– Конечно, знаю, ведь... – тут загадочная школьница повернулась лицом к Вере – он и мой отец тоже.

Перед изумлённой Верой предстала она сама, но младше на пять лет. От страха, она попятилась назад, пока двойник весело сделал реверанс.

– Не узнаёшь? – с улыбкой спросила маленькая “Вера”.

– Что за хрень?! – шокированно сказала Вера – кто ты такая?!

– Сказала же, я это ты... впрочем, это мне надо задать этот вопрос – тут школьница начала идти в сторону своей взрослой версии – я – Вера Мармеладова, самая красивая и крутая девчонка в школе, а вот кто ты? – в этот момент маленькая Вера, встала к старшей себе вплотную – четырёхглазая, ни парня, ни нормальных друзей, одна эта лохушка Софи...

– Заткнись! Не смей, говорить ничего о ней!

– Запрещаешь свои же мысли? Звучит жалко... ты раньше не была такой, я.

– И я рада этому – зло произнесла Вера.

– И радость джойками запиваешь? – улыбнулась маленькая Вера – звучит неубедительно...

– Я не собираюсь тебе ничего доказывать!

– Мне это и не к чему, потому что я и так всё знаю... кстати, как там с предками? Продолжаешь делать вид, что ничего не было?

– Замолчи! – крикнула Вера, закрыв руками уши.

– Неприятная тема? – ехидно продолжала школьница – а продолжать жить на их деньги приятно, не так ли?

В голове взрослой Веры вновь всплыл тот злосчастный день. Несмотря на весь ужас, пережитый ею, вечером она вернулась домой, сделав вид, что загулялась с подругами. Родители продолжали мило улыбаться, как и всегда. Даже зная правду друг о друге, их притворное добродушие было крепким, как камень. На это было отвратительно смотреть, а ещё хуже думать об этом. Самым главным чувством, всё же была ярость. Вера была ужасно сердита, на родителей, на себя и ту, которой она когда-то была.

– Я не вернусь туда! Слышишь, не вернусь! – закричала взрослая Вера.

Комнату начало заполнять белое сияние, полностью охватившее кабинет, поглотив и парты, и стол и тёмную Веру.

Когда девочки открыли глаза, они уже были в круглой комнате с разноцветными мягкими стенами, а под ногами мешались резиновые шарики. Посмотрев друг на друга, София и Вера поняли, что вновь стали ангелами.

– Что это было? – шокированно спросила София.

– Не знаю, но мы, похоже, теперь знаем, как включать наши крылышки – довольно ответила Вера.

– Что-то я не помню такого места в Парадисо – сказала София, осмотревшись.

– Ясное дело, та труба появилась из ниоткуда... кстати, а Спес-то где?

– Может провалилась в шарики, она же связана?!

– Не думаю, мы бы всё-равно её заметили.

Вдруг, откуда-то сверху послышался громкий хруст пластика. Девочки подняли голову, чтобы увидеть большую тёмную дыру, вместо потолка, из которой что-то приближалось прямо на них. Когда существо приблизилось ниже, его облик стал различим: нечто, составленное из частей манекенов, с множеством рук и торчащей из них “башней” из бледных безжизненных голов.

– А вот и Кракен – застыл от ужаса, сказала Вера.

– Что делать? – тихо спросила София.

– Готовь копьё, чую, без боя, эта штука нас не выпустит.

Заметив девушек, Кракен прыгнул в бассейн с шариками, отбросив подруг в разные стороны ударной волной. Ока завшись в центре комнаты, существо начало свою атаку, по-

сылая свои бесчисленные руки на ангелов. Вера разрезала пластиковые “щупальцы”, но на их месте тут же появлялись новые, пока София пыталась уворачиваться и защищаться щитом.

– Кинь в него копьё, целься в головы! – крикнула Вера.

Вспомнив, как смогла лишиться сил своего первого соперника в магазине, София поняла план подруги. Хорошенько прицелившись, она бросила копьё, попав в самый центр головной части спрута. На мгновение, чудовище замерло, но очень быстро восстановило утерянную часть, вернувшись к своему натиску. Силы девочек были на исходе, казалось, что Кракен непобедим.

Было светлое, жаркое утро. Младшеклассница Спес мирно дремала под большим ветвистым деревом, держа в руках Библию. Она училась в христианской школе для девочек, где заставляли ходить в специальной форме: чёрных платьях с белыми кружевными воротничками. Такие наряды никогда ей не нравились, но с правилами не поспоришь. Вдруг, сквозь сон, девочка услышала чей-то звонкий смех, будто давно знакомый, для неё. Открыв глаза, она увидела девочку в такой же форме, как у себя, но лицо школьницы закрывал яркий солнечный свет. В руке незнакомки был белый бейсбольный мячик.

– Эй, Спес, давай поиграем! – весело позвала неизвестная. Посмотрев на свою левую ногу, Спес увидела, что она

крепко забинтована, словно обвита тяжёлой цепью.

– Прости, я не могу – грустно ответила Спес – моя нога...

Тут незнакомка подошла поближе и присела на коленки, прямо перед Спес. Глаз неизвестной не было видно, но отчего-то чувствовался её мягкий и тёплый взгляд. Тут школьница начала развязывать бинты, очень аккуратно и нежно.

– Ты чего делаешь?! – удивилась Спес.

– Они, ведь, давят, правда? – спросила девочка – тебе станет лучше, если снять.

Спес со скепсисом посмотрела на незнакомку, но, всё же, послушно приняла её помощь.

– Всё, готово – закончив снимать бинты, сказала неизвестная – теперь, попробуй встать!

Оперевшись спиной о дерево, Спес поднялась на ноги. Левая нога всё ещё была скована судорогами, отчего уверенно опираться на неё не получалось.

– Отлично, теперь давай играть? – девочка протянула Спес небольшую деревянную битку.

Приняв снаряд в руки, Спес неустойчиво встала в позу отбивающего, пока незнакомка отошла подальше, чтобы бросить мяч.

– Приготовься! – крикнула девочка – раз, два... три!

Тут она бросила мяч. Собрав силы в руках, неожиданно, для самой себя, Спес отбила. Белый мячик улетел куда-то далеко, прямо в зеленеющее бескрайнее поле.

– Здорово, Спес! Теперь беги по базам! – ободряюще

крикнула неизвестная.

– Я не могу... – со страхом ответила Спес.

– Можешь, доверься мне! Просто попробуй, ты всё поймёшь!

Зажмурив глаза от страха, Спес приготовилась бежать. Сначала двинулась правая нога, за ней левая. Это было так легко. Пятки щекотала зелёная трава, пока свежая роса освежала усталые ноги. Незаметно, она пробежала весь круг, под радостной смех незнакомки. Только открыв глаза, Спес смогла до конца осознать: она снова может бегать. Ноги не хотели останавливать, продолжая нарезать круги.

– Я бегу! Я бегу! – радостно кричала Спес, пока на глазах выступили слёзы счастья – я снова бегу!

– Я знала, что ты справишься! – воскликнула незнакомка.

Закончив бегать кругами, Спес ринулась за мячом. Подбрав тот с травы, она вернулась к дереву, но незнакомка пропала. Оглядевшись по сторонам, Спес заметила свою битую, которую тут же взяла в руки. Вдруг, снаряд загорелся ярко-красным пламенем, следом превратившись в большой железный меч. Огонь оружие не обжигал, но согревал, как взгляд той незнакомой, но очень доброй девочки. Всю полянку озарил ещё более яркий свет.

Когда силы Веры и Софии были на исходе, вдруг, сверху, они заметили яркую вспышку. Огонь осветил полумрак странной комнаты, спускаясь вниз, словно водопад. Кракен,

попятился назад, будто в испуге. На фоне пламени показался силуэт ещё одного ангела, распутившего свои длинные крылья, с мечом и небольшим щитом в руках. Когда неизвестная спустилась вниз, подруги сразу же узнали её:

– Спес! – крикнули они в унисон.

– Что тут происходит? – с удивлением спросила Спес – это всё ещё сон, да?

– Увы, нет – ответила Вера.

– С тобой всё в порядке? – взволнованно спросила София.

– Да, даже лучше – улыбнулась Спес – вы знаете, что это со мной... и с вами тоже?

– Обсудим это позже, сейчас у нас есть проблема поважнее – сказала Вера, указав на Кракена.

– Наше оружие бессильно – с досадой сказала София – оно мгновенно исцеляет все раны!

Взглянув на реакцию чудища на огонь, в голове Спес возник план.

– Оно боится огня, надо использовать это! – сказала она.

– И как же? – с сомнением спросила Вера.

– Хочу кое-что попробовать, отвлеките его на пару минут! – с этими словами Спес взмывала вверх на своих крыльях.

– Мы даже согласиться не успели! – возмутилась Вера.

Чтобы привлечь внимание монстра, подруги начали бегать вокруг него, провоцируя существо на новые атаки. Тем временем, взлетев достаточно высоко, Спес приложила меч к груди. От оружия исходило тепло, такое же, как в том

сне. Казалось, что голос той девочки снова исходит от оружия, подбадривая и побуждая действовать. Набравшись воздуха, Спес кинулась вниз. По мере приближения к чудовищу, острое накалялось всё сильнее, оставляя за собой красные всполохи. Заметив мечницу, Кракен попытался остановить её своим щупальцами, но ничего не могло её остановить. Удар. Пластиковые монстр рухнул прямо на пол, начав гореть и биться в судорогах. Регенерация не успевала восстановить все повреждения.

Спес приземлилась рядом с подругами, которые уже радостно бежали ей на встречу.

– Спес, ты молодец! – радостно кричала София – это было очень круто!

– Признаться, догадаться использовать огонь против регенерации – умное решение – сказала Вера.

– Спасибо вам, что помогли – улыбнулась Спес.

– Только, в следующий раз, говори нам свой план, прежде, чем его исполнять! – возмутилась Вера.

– Прости, объяснения никогда не были моей фишкой – почесала затылок Спес.

– Главное, что всё получилось – вступилась София.

– Словом, вам не кажется, что пол как-то странно вибрирует? – заметила Спес.

В этот момент, девочки заметили, что пол под ними, действительно, сотрясается, будто вот-вот провалится. Вдруг, шарики, вместе с ангелами и останками Кракена, с грохотом

полетели вниз. Весь огромный бассейн высыпался на тот самый фудкорт, где всё ещё сидели Олдрич и её покупательницы. Под весом всего падавшего обрушилась детская площадка и разбились телевизоры, показывавшие товары.

Выбравшись из-под груды шариков, девочки увидели перед собой вооружённых покупательниц и Олдрич, стоявшую позади.

– Вам придётся заплатить за порчу моего имущества – с прежней невозмутимостью сказала Олдрич.

– Это мы ещё посмотрим, кто кому заплатит – приготовив мечи, сказала Вера.

– Оставь мне тех двоих, мне есть что им сказать – сказала Спес, приготовив меч.

– Девочки, стойте, я же могу лечить своим копьём, помните?! – воскликнула София – может, я смогу помочь им...

– Не сможешь – вдруг раздался, на весь Парадисо, чей-то голос.

Тут, из темного коридора, раздался громкий звук заведённой бензопилы.

– Ангел смерти! – в ужасе перешёптывались покупательницы.

В страхе, они встали плечом к плечу, вокруг Олдрич, направив оружие во все стороны, откуда мог появиться враг. Вдруг, на свет красной Луны, светившей со стеклянного потолка, вышла тёмная фигура. Это был некто облачённый в

экзоскелет, напоминавший самурайские доспехи. На правой руке, вместо перчатки, были прикреплены бензопила, издававшая жуткий лязг. Лицо неизвестного было скрыто шлемом, с красной светящейся чертой, на месте глаз. За спиной был виден джет-пак, напоминавший своей формой крылья ангела. Незнакомец остановился и повернул голову в сторону девочек, будто задержав взгляд на Спес.

– Я знала, что однажды ты придёшь за Кракеном, Ангел Смерти – спокойно сказала Олдрич – увы, но ты опоздал...

– Сейчас меня больше интересуешь ты – раздался голос, будто изменённый фильтром – впрочем, тебя тоже едва ли можно назвать человеком.

– Прошу вас, дайте мне их исцелить! – взмолилась София – я могу...

– Здесь некого исцелять – отрезал Ангел Смерти – все они добровольно выбрали свой путь...

– Откуда ты это знаешь? – со скепсисом спросила Вера.

– Я давно собирал информацию об этой группе, поверь мне.

– Не имею привычки верить людям в масках!

– Эта дискуссия начинает утомлять – натянув улыбку, сказала Олдрич – дамы, корона, увешанная бриллиантами, любому, кто принесёт голову Ангела Смерти! За остальных ангелов – бриллиантовое ожерелье!

После этих слов, покупательницы с остервенением бросились на ангелов. Преодолевая штыки и пули, девушки посте-

пенно продвигались к Олдрич. София, Вера и Спес старались отбрасывать противников в сторону, выбивая оружие из их рук, пока Ангел Смерти орудовал бензопилой, отрезая руки или даже убивая противниц. Наконец, София почти добралась до торговки. Острие копья почти коснулось головы Олдрич, когда она резко была отрублена, отлетев далеко в темноту коридора. Заметив гибель своего лидера, напуганные дамы разбежались кто куда.

– Да что с тобой не так!? – воскликнула Вера, обращаясь к Ангелу Смерти – ты даже не дал нам попробовать!

– Она делала это по своей воле – холодно ответил Ангел – лишение сил ничего бы не изменило...

– Изменило, мы бы могли узнать что-то от неё об этом мире!

– Всё, что вам нужно знать: держитесь отсюда подальше – сказала Ангел Смерти, повернув взгляд на Спес.

– Это не тебе решать – фыркнула Спес.

– Точняк! – подтвердила Вера.

– Может, вы сможете поделиться с нами чем-то? – возмущалась София – мы только хотим знать, что здесь происходит...

– Я сказал всё, что хотел – отрезал Ангел и быстро скрылся в темноте.

Около минуты девушки стояли в полной тишине, пытаясь осмыслить и переварить всё произошедшее.

– Мда, ясно, что нифига не ясно – вздохнула Вера – ещё

и все телевизоры разнесло...

– А зачем телевизоры? – поинтересовалась Спес.

– Долгая история, расскажем, при случае – отмахнулась Вера.

– Если это сон, я бы хотела остаться тут, моя нога здесь снова в порядке! – радостно сказала Спес.

– И даже всё... что случилось, тебя не пугает? – спросила София.

– Немного, но у меня теперь так много сил... я давно не чувствовала себя так хорошо!

– Ты, как хочешь, а мне хочется обратно в свою кровать – сказала Вера – понять бы, как выбираться отсюда...

– В прошлые разы, я крепко зажмурила глаза, прежде, чем вернуться в реальность – вспомнила София.

– Попытка не пытка, по крайней мере – пожала плечами Вера и взяла подругу за руки – давай, закроем глаза и вместе откроем, на счёт три – София сделала всё, как и сказала подруга – раз, два, три!

Открыв глаза, девушки снова оказались в комнате Веры, в своих пижамах. Часы, как и прежде, не сдвинулись ни на минуту. Спес рядом уже не было. Лежащий на полу телефон продолжал звонить, а плеер уже доиграл плёнку.

– Ну и ну – выдохнула Вера, подняв мобильный с пола – честно говоря, ни то, что я ожидала.

– По крайней мере, мы вернулись целыми и невредимыми – сказала София, сняв наушники.

– Да... честно говоря, теперь я понимаю, почему ты не хотела снова оказаться там – грустно сказала Вера.

– Вспомнила что-то ещё про родителей?

– Нет, но вспомнила о себе... я ужасно себя вела с тобой в школе, правда?

– Честно говоря, я плохо помню... – скромно ответила София.

– Значит, ужасно... я очень не хочу снова стать такой, Софи. Ты очень дорога мне и... что если эта память снова делает меня такой?

– Я думаю, что никакая память не заставит тебя измениться так резко... в конце концов, ты же будешь помнить о нашей дружбе!

– Наверное, ты права – улыбнулась Вера – ладно, у нас ещё куча фильмов, которые я приготовила нам!

– Надеюсь, не ужастики?! – взволнованно спросила София.

– Зачем спрашиваешь, если сама знаешь ответ? – засмеялась Вера.

Приняв неизбежность просмотра ужастиков, София села на кровать, обняв плюшевого зайчика. Тем не менее, всё её мысли вновь были о маме: папа никогда не упоминал о её службе в Лиге Наций и даже фотографий в форме не осталось. Что если, всё происходящее, как-то связано с Силами Безопасности? Ответ на этот вопрос ещё предстояло выяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.